

ОРУЖИЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

В последнее время внимание исследователей привлекли предметы вооружения племен черняховской культуры и ее окружения [Scukin 1993; Kokowski 1993; Каргопольцев, Бажан 1992; Kazanski 1994]. В вышедших статьях собран большой материал и в соответствии со взглядами авторов проведена его классификация на основе обширной литературы по европейскому оружию римского времени [Jahn 1916; Jahn 1921; Böhme 1974; Giesler 1978; Перхавко 1978; Raddatz 1985; Zielsing 1989; Ilkjaer 1990; Ginalski 1991; Kaczanowski 1992 и др]. Однако отдельные положения этих работ вызывают возражения. Кроме того, некоторые известные вещи из украинских памятников ранее были изданы неполно или неправильно. В этих случаях по возможности нами сделаны новые рисунки с натуры. Список находок также уточнен и существенно дополнен¹. В данной работе учтено 194 предмета вооружения и снаряжения всадника из 94 пунктов (рис. 1). В их числе более 90 вещей из 40 пунктов в подобную сводку включены впервые. Большинство вещей происходит с поселений, 40% - из могильников, при том, что не более 0,5% погребений содержит такой инвентарь.

Из предметов вооружения на черняховских памятниках находят мечи и детали ножен, кинжалы, детали щитов, топоры, наконечники дротиков, копий и стрел. Из снаряжения коня и всадника встречаются шпоры и удила.

Мечи. Среди черняховских древностей известны, по крайней мере, шесть достаточно целых экземпляров. Меч из Ягнятина (рис. 1, 3)² откован из "пакетного", т.е. сварочного металла: в середине сечения насчитывается семь слоев высококачественного железа [Вознесенская 1972, с. 21]. В опубликованных ранее описаниях и рисунках этого меча опущена важная деталь: следы ремонта. В древности лезвие было сломано у черенка и соединено с помощью трех заклепок. Для усиления этого участка мастеру пришлось удлинить обкладку рукояти: этим объясняется наличие такой необычной детали, как железное кольцо. Необычен и закругленный конец лезвия. По-видимому, острие также было обломано и заточено наново, поэтому первоначальную длину клинка установить невозможно. Вряд ли в таком виде он мог быть успешно применен в бою³. По размерам (длина 60 см, длина черенка 16,5 см, ширина 5 см) меч из Ягнятина типологически

* Текст доклада, прочитанного на международной конференции "Византия и народы Причерноморья и Седиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.)", Симферополь, 21-27 сентября 1994 г.

¹ Авторы выражают сердечную признательность коллегам, предоставившим сведения и рисунки неопубликованных находок оружия: В.Д.Барану, С.С.Бессоновой, Г.А.Вознесенской, В.Н.Войнаровскому, В.П.Гриньковскому, В.В.Дидыку, Д.Н.Козаку, И.М.Колосовскому, А.Н.Некрасовой, А.М.Обломскому, О.В.Петраускасу, В.В.Романюку, А.А.Росохацкому, С.А.Скорму, Б.С.Строценю, Р.Г.Шишкину.

² Ссылки на публикации черняховского оружия приведены ниже в "Списке находок".

³ Не исключено, что меч был сломан с ритуальной целью перед помещением в погребение в соответствии с обычаями населения пшеворской культуры, а позже использован вторично. Два клада с копьями, топорами и обломками мечей, очевидно извлеченных из ограбленных пшеворских захоронений, найдены на территории вельбарской культуры [Kaczanowski, Zaborowski 1988, с. 227-229].

наиболее соответствует короткому римскому "гладиусу" (по пшеворским аналогиям - тип Биборски III), широко распространенному в Европе до конца II в. н.э., или родственному типу Биборски IV (встречается в комплексах фазы C1a, т.е. до первой трети III в.) [Biborski 1978, с. 64-72]. Польский коллега А.Коковский включил ягнятинский меч в тип Биборски VI, очевидно учитывая позднейшую датировку памятника в целом (данный тип известен до фазы C1в, т.е. до второй трети III в.) [Kokowski 1993, с. 336]. Конечно, ягнятинский клинок мог быть сильно укорочен, но и черенок меча для этого типа оказывается также слишком коротким. Общая длина мечей типа VI - 85-95 см, черенков - 18-22 см [Biborski 1978, с. 75-78].

С середины III до конца IV в. (фазы C1в - начало D) среди варварских племен распространяется другой тип мечей римского образца - "спата" (тип Биборски IX, длина 80-95 см, черенок не более 12 см) [Biborski 1978, с. 86-91]. К этому типу принадлежат остальные определяемые экземпляры черняховских мечей. Неоднократно опубликован меч из Компанийцев, который был положен в погребение-кремацию №86 в свернутом виде. Нами впервые сделана графическая реконструкция (развертка) этой находки (рис. 1,1). Длина меча 89 см, вдоль лезвия с каждой стороны имеются по две неглубокие каннелюры. Клинок меча откован из среднеуглеродистой стали высокого качества [Вознесенская 1972, с.21].

Меч, очень близкий описанному выше, происходит из трупоположения могильника Беленькое (рис. 1,3). Его длина 87 см, клинок гладкий, сечение линзовидное. Обломанные мечи-спаты с гранеными клинками происходят из разрушенного трупосожжения у поселка Коломак и из Могрицы (рис. 2,5,6), с гладкими клинками - из Сынтана де Муреш, Будешт и Петроасы (рис. 2,2,4,9).

Опубликованная реконструкция меча из Оселивки, погр. 70 [Никитина 1988, табл. 39], вызывает сомнения у ряда исследователей, т.к. равномерно сужающаяся форма клинка не находит аналогий среди древностей римского времени. Однако по оригинальному рисунку (рис. 7) можно установить, что на самом деле клинок имел по всей длине ширину около 5,2-5,5 см и меч, таким образом, соответствует типу спаты (рис. 7а). Изготовлен он из пакетного металла - из сваренных железных и стальных полос [Розанова 1988, с. 99].

Обломки меча со следами деревянных ножен, не поддающиеся типологическому определению, найдены в ограбленной ингумации №23 могильника Холмское. Памятник имеет выразительные следы сармато-аланского присутствия. Обломок лезвия меча с частью рукояти происходит с территории могильника у с.Августиновка (рис. 2,10).

Найдены два наконечника ножен римских типов (бутероли). Экземпляр из Лепесовки сделан из оленьего рога, неопубликованная находка из Обухова - железная.

Кинжалы. Все учтенные нами экземпляры имеют обоюдоострый клинок. Почти все относятся к одному типу - с вырезами у пяты лезвия. Два кинжала имеют размеры 19 и 23 см (рис. 3,8,9), остальные гораздо крупнее: 34-44 см (рис. 3,1-7). Иногда такое оружие называют "короткий меч". По мнению М.Б.Шукина, меч-кинжал служил вспомогательным оружием для левой руки. Особая форма лезвия давала возможность на какой-то момент удержать клинок противника и одновременно нанести удар вторым мечом [Scukin 1993, р. 327]. Металлографический анализ был сделан только по кинжалу из Будештского

могильника и свидетельствует о высоком качестве кузнечной обработки изделия [Вознесенская 1972, с. 47].

Большинство кинжалов с вырезами найдено на юго-западных черняховских памятниках: Будешты (два экземпляра), Николина-Яссы, Петроаселе и Дрэгэнешть. По нашему мнению, к черняховскому времени относятся случайные находки, сосредоточенные в Черкасской области: из окрестностей сел Пастырское и Флерковка (два экземпляра)⁴, а также с Матронинского скифского городища, на котором было также и черняховское селище. Этот тип кинжалов имеет восточное происхождение. На Северном Кавказе они появляются во II или III в. и известны до раннего средневековья [Хазанов 1971, с. 24; Абрамова 1993, с. 126]. Материалы могильника Дюрсо ограничивают их использование первой третью VI в. [Дмитриев 1982, с. 104]. На более западных территориях известные нам датированные находки не выходят за рамки середины IV - начала V в.⁵. Наиболее вероятно их датировка гуннским временем, когда массы степных кочевников сдвигаются в западном направлении [Scukin 1993, p. 327]. Особенно многочисленны кинжалы с вырезами в Восточном и Горном Крыму, где их найдено несколько десятков (Керчь, Заморское, Озерное III, Ай-Тодор, Чатыр-Даг, Килен-Балка, Дружное) [Сокольский 1954, с. 159; Корпусова 1973, с. 39; Лобода 1977, с. 251; Блаватский 1951, с. 268; Мыц 1994; Савеля, Савеля 1994; Храпунов 1994].

Не находит аналогий (и объяснений) двойная рукоятка кинжаловидного предмета с обоюдоострым лезвием из Криничек (рис. 3,10). Он изготовлен из железа; слабая науглероженность в отдельных местах имеет случайный характер [Вознесенская 1972, с. 21]. Необычная форма в сочетании с невысокой твердостью металла вызывает сомнение в ее принадлежности к боевому оружию. Обломки кинжала неустановленного типа найдены также в Ханска-Лутерии.

В литературе фигурирует найденный на Ягнятинском поселении предмет, названный скрамасаксом, или боевым ножом [Археология Украинской ССР 1986, рис. 15,9; Славяне и их соседи... 1993, табл. 72,16; Kokowski 1993, рис. 3e]. Это действительно достаточно большой нож - 24 см. Он сделан из мягкой неравномерно науглероженной стали [Вознесенская 1972, с. 21], типологически не отличается от черняховских ножей меньшего размера и мог служить в домашнем хозяйстве, охоте, различных промыслах и ремеслах. Подобный экземпляр длиной 22 см найден в женском погребении в Ново-Александровке и оружием не считается [Брайчевская 1960, с. 170]. По нашему мнению, включение ножа из Ягнятина в число предметов боевого вооружения может быть только условным.

Щиты. От щитов обычно сохраняются металлические детали: умбоны, рукояти, оковки краев (рис. 4). Умбоны известны из могильников Компанийцы, Бельнякое, Малаешти (2 экз.), Могошани, Тыргшор, Будешт (в Румынии), Долнешти-Маре (фрагмент) и поселения Комрат. В сожжении 70 из Оселивки

⁴ В первой фотопубликации кинжала из Пастырского [Древности Приднепровья 1899, табл. II,58] из соображений декоративности ему были приданы разновременные детали: наконечник ножен и перекрестье (за консультацию благодарим канд.ист.наук В.Н.Зюченко). Относительно датировки находок имеются некоторые сомнения по причине доживания подобного оружия на Кавказе до первых десятилетий VI в. (см. ниже).

⁵ Р.Хархоиу проследил связь кинжалов с вырезами с горизонтом кочевнических погребений этого периода, распространенных от Кавказа до Венгерской котловины [Harhoiu 1988, S. 83-87].

найжены железные оковки щита и рукоять без умбона, отдельные рукояти - в Курниках и Александровке.

Щиты могли иметь разную форму: круглую, прямоугольную, овальную. На полу погребения из Беленького прослежены остатки круглого деревянного щита диаметром 80 см с умбоном в центре [Гудкова 1987, с. 56]. Щит из Оселивки, судя по железному ранту, был прямоугольный с закругленными углами. Основа щитов изготовлялась из досок толщиной около 1,5 см и обшивалась толстой кожей. Рукоять обычно была из толстой жести с деревянной сердцевинкой. Некоторые щиты имели богатое оформление. На умбоне из кремации 86 в Компанийцах сохранились частично оплавленные остатки серебряных и бронзовых деталей.

Типология черняховских щитов подробно разработана в соответствии с европейскими системами [Kazanski 1994, p. 436-455]. Умбон щита из Тыргшора (рис. 4,3) с низкой сфероконической калоттой (купол) соответствует типу Цилинг Н2 (или Ян 2) поздне римского времени. Умбоны из Могошань и Компанийцев (рис. 4,1,9) имеют широкий рант и цилиндроконическую калотту (тип Цилинг К1), умбон из погребения 20 Малаештского могильника (рис. 4,7) - калотту четкой цилиндроконической формы (тип Цилинг Н1 - Ян 3В). Оба типа встречаются в разновременных комплексах поздне римского и гуннского времени. Умбоны из Малаешт (погр. 3), Беленького и Медиаша (рис. 4,5,10,11) отличаются высокой сфероконической калоттой (тип "Малаешты"/Цилинг I3). Однотипные золоченые экземпляры есть в богатых боспорских погребениях конца IV - начала V в. [Засецкая 1979; 1993, с. 24,64-65, табл. 32,149,150], но в Западной Европе известны и более ранние аналогии. Умбон из Будешт (Румыния) (рис. 4,12) имеет подобный профиль, но калотта украшена гранями (тип Добродзень/Цилинг Т). Также датируется началом периода Миграций. Статуя Стихиона с изображением щита с таким умбоном датируется 395 годом.

Рукояти черняховских щитов имеют короткие концевые пластины с двумя-тремя отверстиями для гвоздей. Все они, как и умбоны, укладываются в европейские типологические схемы. У экземпляров из Компанийцев, Малаешт (погр. 20) и Тыргшора (рис. 4,2,4,8) концы оформлены в виде веера - тип Цилинг S1/форма 2. Другой распространенный тип Цилинг Х отличается трапециевидными концами. Такие рукояти найдены отдельно в Александровке и Оселивке, а в Беленьком - в комплексе со сфероконическим умбоном (рис. 4,6,14,15). Единственный экземпляр типа Цилинг S2 (или Илькаер 5dg) с якоревидными концами происходит из Курников (рис. 4,13). Все типы имеют широкую датировку и, кроме последнего, встречаются почти по всей Европе и Восточному Причерноморью. Аналогии находке из Курников известны преимущественно в Южной Скандинавии и в ареале пшеворской культуры [Kazanski 1994, p. 449-452]. Рукоять из погребения 20 Малаештского могильника украшена поперечными каннелюрами. Подобное оформление характерно для находок из керченских склепов гуннского времени [Kazanski 1994, fig. 5].

Топоры. Распространенным оружием среди европейских варваров в поздне римское время становятся проушные топоры-секиры. Роль плотницкого инструмента выполняли преимущественно втульчатые орудия (тесла), которые встречаются на черняховских поселениях [Тиханова 1977, с. 72; Баран 1981, с. 109-110]. В раннем средневековье типы боевых топоров продолжают свое развитие на Западе. В Восточной Европе они исчезают вместе с черняховской культурой и

снова появляются только накануне возникновения Древнерусского государства (в волинцевской культуре).

Нам известны 24 находки черняховских топоров (рис. 5). Для них использовали хорошо прокованную сталь с небольшим содержанием углерода; качество кузнечной работы было высокое [Вознесенская 1972, с. 19,20,23]. Размеры секир - от 7,5 до 18 см. Почти все однотипны - с прямым верхним краем и расширенным асимметричным лезвием. В литературе они известны как тип Беме ПА или "Компанийцы" [Kazanski 1994, p. 17]⁶. Различается форма обуха: в большинстве прямоугольная, также трапецевидная (Компанийцы, Кнышевка, Августиновка), округлая (Тыргшор). Из весьма устойчивого типологического единства черняховских топоров выпадает разве что экземпляр из Русян в Молдавии (рис. 5,18). Его выделенный обух характерен для римских топоров (тип Воронов-Шенкао по М.Казанскому) [Kazanski 1994, p. 18].

Отдельные секиры "черняховского" типа отличаются малыми размерами (7,5-13 см) и тонким топорischem (отверстие около 2 см): Августиновка, Краснополье, Журавка, Кринички, Нерушай (рис. 5,7,10,11,17,20). По этому поводу уместно вспомнить, что у германцев (франки, бургунды и др.) топоры широко использовались в качестве метательного оружия [Leube 1983, S. 369; Krüger 1983, S. 417; Todd 1987, p. 155].

За пределами Юго-Восточной Европы "черняховский" тип топоров преобладает лишь среди относительно немногочисленных находок оружия вельбарской культуры [Kaczanowski, Zaborowski 1988, s. 232]. Отдельные типологически близкие экземпляры известны в Германии, Галлии, на Кавказе [Kazanski 1994, p. 17].

Дротики и копья. К массовым видам относилось древковое оружие: дротики, копья, стрелы. Поскольку они имели, кроме военного, и охотничье назначение, необходимо различать типы наконечников в соответствии с их специализацией. При этом имеют значение не только типологические особенности, но и качество металла, и даже условия находки: в погребальный инвентарь попадало снаряжение воинов; охотничье оружие обычно связано с материалами поселений. Пропорции железных наконечников дают возможность различать легкое метательное орудие с тонким древком (диаметр втулки около 2 см) - дротик, а также собственно копье - более тяжелое с диаметром втулки 3 см⁷. Копье лучше приспособлено для колющего удара, в частности с коня. Таких наконечников нам известно не много: из Михайловки, Могошань и Шурино (длина 24-34 см) (рис. 6,1,2,6).

Наконечники дротиков различаются по размерам и форме. Крупные экземпляры с выраженной нервюрой (валиком) по оси происходят из погребальных комплексов в Компанийцах (погр. 196) и Оселивке, а также с поселений Собарь и Яссы-Николина (рис. 6,5-8). Длина этих боевых наконечников 22-33 см. Острие из Оселивки имеет граненую втулку. Такая же втулка у второго наконечника из Компанийцев (погр. 86 с богатым набором

⁶ В статье С.Ю.Каргопольцева и И.А.Бажана [1992, рис. 4] все черняховские топоры этого типа изображены неверно: экземплярам из Компанийцев и Будешт искусственно приданы определяющие признаки типа А по Доманскому [Domanski 1979, с. 51], топорам из Тыргшора и Криничек - особенности типа Воронов-Шенкао (см. ниже).

⁷ Не находит аналогий среди оружия большое коническое острие из Кобуска-Веке, больше похожее на лом или пешню (длина 35 см, диаметр втулки 4 см) [Рикман 1975, рис. 33,6].

оружия). Его длина 20 см, профиль ромбический с четко выделенным ребром (рис. 6,3). Военным снаряжением являются также длинные узкие четырехгранные в профиле острия-пики размером от 12 до 34 см из Петроаселе, Русян (3 экз.), Кобуска Веке, Будешт и Успенки (рис. 6,9-15). Обладающие большой пробойной силой пики давали возможность пехотинцам эффективно бороться против защищенных панцирями всадников [Хазанов 1971, с. 48]. К боевому оружию могли относиться и некоторые крупные наконечников с листовидным пером, например, из могильника Балцаты и поселения Собарь (рис. 6,4,20).

Остальные наконечники дротиков имели преимущественно охотничье назначение. Они меньше по размерам: 8-17 см, редко до 22 см (Великая Снетинка). Большинство - листовидной формы, хотя в Лепесовке известен двушипный экземпляр (рис. 6,36). Профиль обычно линзовидный, реже ромбический. Лишь один маленький наконечник из Козлова имеет сильно оттянутое ребро, похожее на нервюру (рис. 6,34). За немногими исключениями, острия дротиков с линзовидным или ромбическим профилем найдены на поселениях: Хлопков I, Журовка, Винница-Вишенка, Теремцы, Рипнев и др.

Наши наблюдения, основанные на формальных признаках, подтверждаются серией металлографических анализов [Вознесенская 1972, с. 23; Розанова 1988, с. 99]⁸. Все исследованные наконечники, отнесенные нами к боевым (из Успенки, Будешт, Компанийцев - 2 экз.), изготовлены из стали с содержанием углерода от 0,2-0,5% и выше (мало- и среднеуглеродистая сталь), металл чистый или с очень незначительными включениями шлака. Более низкое содержание углерода (0,1-0,2%) показал анализ экземпляра из Оселивки. Однако, по заключению Л.С.Розановой, находившиеся в сожжении №70 наконечник и упомянутый выше меч подверглись длительному нагреву в пламени погребального костра, что и привело к частичному выгоранию углерода [Розанова 1988, с. 99]. В отличие от боевых, "охотничьи" наконечники с поселений Журовка, Жуковцы, Лепесовка (2 экз.), Великая Снетинка, Винница-Вишенка, Козлов сделаны исключительно из железа (иногда с поверхностной цементацией), в металле постоянно содержатся заметные включения шлака. Причины такого различия вполне очевидны. Оружие в бою испытывает большие механические нагрузки (удары об оружие и доспехи противника), от его надежности зависят исход сражения и жизнь воина. Охотника же вполне удовлетворяли дешевые, не требующие значительных трудовых затрат изделия общинных кузнецов.

Лук и стрелы. О типах черняховских луков сведений мало. Из разрушенного трупоположения в Беленьком происходят костяные накладки от сложного лука кочевнического типа. Видимо, применение луков у большинства черняховских племен, имевших европейское происхождение, не было слишком широким. Об этом свидетельствует и относительно малое количество находок наконечников стрел - около 40. Стрелы труднее разделить по функциональному назначению, чем копья и дротики, хотя боевой лук и стрелы обычно отличаются от охотничьих. Явно специализацией объясняется разнообразие типов наконечников: черешковые и втульчатые, с листовидным, ромбическим и двушипным пером, с одношипным пером и крученым стержнем (рис. 7). Их

⁸ За предоставление неопубликованных результатов исследований выражаем нашу признательность канд.техн.наук Д.П.Недопако (наконечники из Великой Снетинки, Винницы-Вишенки, Козлова) и канд.ист.наук Г.А.Вознесенской (наконечники из Теремцев - 2 экз. и из Хлопкова).

делали из разных сортов металла с различной обработкой: из низкосортного железа с включениями шлака (Журовка) и из мягкой стали без примесей (Лепесовка); применяли и поверхностную цементацию (Лески) [Вознесенская 1972, с. 23]. Известны также и бронзовые наконечники: три экземпляра из кремаций могильника Ромашки (утрачены) и столько же из слоя могильника Ханешть (рис. 7,34-36). Качество изготовления не позволяло применять их для поражения цели. Стрелы с бронзовыми остриями, очевидно, имели характер парадного или ритуального оружия. Наконечники стрел из цветных металлов известны в вельбарской и других германских культурах Центральной Европы, серебряные наконечники характерны для инвентаря княжеских погребений типа Лейна [Kokowski 1993, p. 337, прим. 49; Werner 1955; Bierbrauer 1989, S. 57, Anm. 53].

Шпоры и удила. Из предметов снаряжения всадника чаще встречаются шпоры (26 находок - рис. 8). Обычно они железные, но в богатых погребениях встречаются и серебряные (Рудка, Барча). Из нескольких европейских типологий шпор для черняховских находок наиболее удобной является схема А.Коковского, развитая М.Казанским [Kokowski 1993, p. 337-338; Kazanski 1994, p. 430-435].

Тип 1 (Швейцария, G-1) представлен парой бронзовых шпор из "княжеского" погребения в Рудке (рис. 8,1). Они имеют плоскую, широкую в центре дужку и длинный шип. Фиксацию на обуви при помощи ремней обеспечивали две кнопки на концах и крючок на середине. Такие шпоры выходят из употребления в начале IV в.

К типу 2 принадлежит случайная находка из Белой Церкви (рис. 8,12) и, возможно, обломки из Тыргшора (рис. 8,2). Эти шпоры на концах имеют крючки, но третья точка фиксации у них отсутствует. В Центральной Европе этот тип существовал на исходе римского времени и в начале периода миграций (середина IV - начало V в.), а в лесной зоне Восточной Европы известен и в раннем средневековье.

Шпоры типа 3 (Лейна F) имеют массивную дужку, несколько расширенную в центре, пирамидальный шип, иногда с шаром в основании. Эти шпоры крепились не только на концах, но и посередине с помощью крючка. По концевым креплениям различаются варианты: с кнопками и крючками. Большинство шпор имеет кнопки: находки из Шанкива Яра, Поенешть, Черепина, Бовшева, Кобылля и, возможно, из Будешт (рис. 8,4,15,17,18,20-23). Экземпляры из Шанкива Яра и Переяслава-Хмельницкого - с крючками (рис. 8,11,13). Датируются шпоры третьего типа широко - в пределах позднеримского и гунянского времени. Шпоры типа Лейна были несъемные: они крепились к обуви тремя или двумя заклепками. Это железные экземпляры из Шанкива Яра, Великой Бугаевки и серебряные из Барча (рис. 8,7-10). Серия подобных роскошных шпор найдена в "княжеских" погребениях могильника Лейна в Германии [Schulz 1953, с. 47-48].

Все типы черняховских шпор имеют соответствия в римских провинциях и в Центральной Европе, в частности в вельбарской и пшеворской культурах [Kokowski 1993; Kazanski 1994].

Известно 10 находок железных удил и их фрагментов (рис. 9). Все они простой двучастной формы. Экземпляры из Лепесовки и Поенешти имеют кольцевые псалии. Такие изделия в IV-V вв. распространились среди разных народов Евразии [Воронов, Шенкао 1982, с. 134-136]. Отдельно выступает костяной псалий из Беленького, а также обломок римского бронзового псалия из

Косановского могильника, который, вероятно, был трофеем ветерана Готских войн.

Картографирование находок оружия выявляет неравномерность его распределения по территории черняховской культуры. При этом важно рассмотреть отдельно вооружение воинское и охотничье. Наиболее богат боевым снаряжением юго-западный регион: Подунавье, Попрутье, Средний и Нижний Днестр (около 60% находок). Остальное происходит из суммарно вдвое больших по площади северных и восточных регионов. Реже всего оружие воинов встречается на восточном Левобережье Днестра. Такую разницу можно объяснить тогдашней политической ситуацией. Земли между Дунаем и Днестром, где древние авторы в IV в. размещают везеготов-тервингов, непосредственно прилегали к границам Римской империи. Их население еще до вторжения гуннов в большей степени, чем восточные и северные соседи, было втянуто в военно-политические отношения с Римом [Wolfram 1990, S. 71-77; Дмитриев 1950; Курбатов 1958].

Изначально напряженные отношения на дунайской границе получают временную разрядку после договора 332 г. с Константином, по которому готы в качестве федератов за ежегодную плату несли службу во вспомогательных войсках римской армии. Союзнические обязательства, однако, не мешали отрядам тервингов время от времени (обычно зимой через замерзший Дунай) совершать грабительские набеги на соседние земли Империи. В 362/363 гг. готы участвуют в походе императора Юлиана против персов, а после его гибели выступают на стороне узурпатора Прокопия против Валента, выставив 3 тысячи (по другим источникам 10 тыс.) отборных (т.е. профессиональных) воинов. Как следствие этого в 366-369 гг. состоялась карательная экспедиция армии Валента против тервингов на территорию современной Молдавии. Все эти события вынуждали приграничные племена содержать большое количество профессиональных воинов, вооруженных, кроме прочего, и специальными пиками для борьбы против римской тяжелой кавалерии.

Подобным образом можно объяснить находки оружия в ингумациях нижнедунайских могильников Холмское (меч) и Беленькое (меч, щит, сложный лук). Эти памятники связаны с группами сармато-аланского населения, воспринявшими основные черты черняховской культуры [Росохацкий 1995]. Аланы, выступая союзниками готов, принимали активное участие в военных событиях в Нижнедунайском регионе.

Более равномерно распределено по регионам оружие, которое можно связывать с охотничьим промыслом (малые наконечники дротиков и стрел), а также снаряжение всадников. Труднообъяснима заметная концентрация шпор в верхнеднестровском регионе и на поселении Шанкив Яр, а также одношпанных наконечников стрел в Лепесовке.

Типологический анализ большинства предметов вооружения черняховской культуры свидетельствует, что их ближайшие аналогии происходят из Центральной Европы, в основном из памятников пшеворской культуры. Такое же вооружение имели и вельбарские племена, однако вследствие особенностей погребального обряда и малого количества раскопанных поселений эти древности известны в меньшей степени [Kaczanowski, Zaborowski 1988; Kokowski 1993]. Какая-то часть высококачественного оружия поступала к черняховским воинам как импорт. На это указывает присутствие в некоторых изделиях нитридов железа.

Черный металл такого состава в Восточной Европе первой половины I тыс. н.э. практически не известен, но характерен для пшеворской и других культур Северо-Западной Европы; предполагается, что он производился в одном из крупнейших европейских металлургических центров в районе Свентокшижских гор [Розанова 1988, с.100]. Есть сведения о закупках римского оружия готскими купцами во Фракии [Курбатов 1958, с.8].

Заметное типологическое единство черняховских мечей, щитов и секир объясняется не только центральноевропейскими связями местного германского населения, но и относительно коротким периодом существования большинства памятников - в пределах полутора столетий. Появление на позднем этапе черняховской культуры длинных кинжалов, а также костяных деталей сложного лука, отражает усиление аланского влияния.

Выше было отмечено, что по своему назначению оружие племен черняховской культуры (как и других обществ раннего железного века) представлено двумя категориями. Дротики, копья, лук и стрелы относятся к универсальным видам, т.к. их использовали и для охоты, и для войны. Они были в каждом доме, навыками обращения с ними владел каждый мужчина. Этим оружием было снаряжено ополчение рядовых воинов, которое собиралось только на время войны. Мечи, щиты, топоры являются исключительно боевыми видами оружия. Успешно его использовать могли лишь специально обученные воины. Наличие этой категории оружия в комплексе археологической культуры свидетельствует о присутствии в данном обществе социальной группы воинов-профессионалов. Детали снаряжения всадника имели не только боевое назначение, но и были знаком престижа знатных воинов. На черняховской территории шпоры найдены в "княжеских" погребениях в Рудке и Переяславе.

В римское время в лесостепи Юго-Восточной Европы боевые (профессиональные) виды оружия появляются вначале с отрядами вандалов (пшеворская культура) в ограниченном районе Прикарпатья (Звенигород, Гринев, Добростаны и др.) [Козак 1984, с. 26-31; Козак 1994]. Встречаются они и в погребениях кочевых сарматов. Для зарубинецкой, позднезарубинецкой, воыно-подольской (зубрицкой), киевской культур характерно только универсальное вооружение - дротики, копья, стрелы. То же в раннеславянских культурах V-VII вв. Меч, щит, боевой топор вновь появляются вместе с саблей, булавой, кистенем с VIII-IX вв., причем сначала на Левобережье Днестра. Детали снаряжения всадника в разной степени присутствуют в древностях всех упомянутых культур.

В центральноевропейских культурах - пшеворской, вельбарской, любощицкой, с которыми связывают племена вандалов, готов и бургундов, а также у более западных германских народов боевое вооружение существовало на протяжении всего римского периода. Типы мечей, щитов, топоров продолжали непрерывное развитие и в последующие столетия.

Историческим соответствием черняховской культуры был готский союз племен, включавший, кроме готов, и более мелкие племенные группы германцев (вандалы, герулы, тайфалы), и в меньшей степени иранские и славянские племена. В IV в. при короле Германарихе это образование приобретает черты раннего государства. Покорить и удерживать в подчинении на протяжении полутора веков огромную территорию от низовьев Дуная до Левобережья Днестра готам позволило изначальное превосходство в военной организации и в вооружении, которое укреплялось в ходе переселений и войн. Их вожди охотно

перенимали опыт римской армии, о чем говорят соответствующие латинские заимствования в готском языке. Из письменных источников известно, что при вояжах состояли отряды из лучших воинов, которые получали от них снаряжение, коня и свою долю трофеев [Корсунский 1965, с. 63,73]. Это совпадает с нашими наблюдениями над категориями оружия.

В римскую эпоху и в раннем средневековье профессиональные виды оружия были не свойственны для коренных оседлых племен Юго-Восточной Европы, в т.ч. славянских. Такое оружие на их территории появляется и исчезает вместе с германскими племенами, у которых социальные группы профессиональных воинов сформировались раньше.

СПИСОК НАХОДОК **предметов вооружения и снаряжения всадника** **на памятниках черняховской культуры.**

1. **Августиновка** (Запорожский р-н, Запорожская обл.), могильник.
 - наконечник дротика (рис. 6,33) из погребения № 2 с каменным кромлехом. Длина 11 см [Бодянский 1949; Брайчевская 1960, с. 181].
 - фрагмент наконечника дротика (рис. 6,19) из того же погребения [Бодянский 1949; Брайчевская 1960, с. 181].
 - фрагмент меча (рис. 2,10) [Kropotkin 1976].
2. **Августиновка (Балка Кроливская)** (Запорожский р-н, Запорожская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,7). Длина 7,5 см. Фонды НМИУ, № 4523/135 [Брайчевская 1960, с.179].
3. **Александровка** (Снигуровский р-н, Николаевская обл.), городище.
 - рукоять щита типа Цилинг X (рис. 4,15). Длина 19,5 см [Магомедов 1987, рис. 30,3].
4. **Бакота** (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл.), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,26) с витой втулкой и одношпильным остриём. Длина 11 см [Винокур, Горішний 1994, рис. 37,1].
5. **Балцаты-1** (Криулянский р-н, Молдавия), могильник.
 - наконечник дротика (рис. 6,20). Длина 18,3 см [Рикман 1975а, рис. 29,1].
6. **Барановское** (с. Теофиливка, Бершадский р-н, Винницкая обл.), поселение:
 - наконечник дротика (рис. 6,35), длина 9,2 см. Сборы и рисунок В.П.Гриньковского.
7. **Барча** (уезд Галац, Румыния), могильник.
 - две шпоры типа Лейна (рис. 8,7,8) из погребения [Тау, Nicu 1986, fig.5,5].
8. **Белая Церковь** (г.Белая Церковь, Киевская обл.), могильник (?).
 - шпора типа 2 (рис. 8,12) [Kokowski 1993, fig.8,c].
9. **Беленькое** (Белгород-Днестровский р-н, Одесская обл.), могильник.
 - умбон цилиндрико-конический типа Малаешты /Цилинг 13 из погребения 6 (рис. 4,5). Диаметр 17 см [Гудкова 1987, рис. 2,9].
 - рукоять щита типа Цилинг X из погребения 6 (рис. 4,6). Длина 16 см [Гудкова 1987, рис. 2,7].
 - меч-спата из погребения 179 (рис. 2,3). Длина 87 см, ширина лезвия 5,5 см. Сообщение и рисунок А.А.Росохацкого.
 - костяная накладка от лука из погребения 50. Сообщение А.А.Росохацкого.
 - костяной псалий из погребения 50. Сообщение А.А.Росохацкого.
10. **Берислав** (г.Берислав, Херсонская обл.), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,19) втульчатый с ромбическим пером из раскопок Е.В.Махно и В.А.Мизина. Длина 6 см. Архив Г.А.Вознесенской.
11. **Бовшив 2** (Галицкий р-н, Ивано-Франковская обл.), поселение.
 - лезвие гопора (обломок) из жилища 15 (рис. 5,6) [Баран 1981, табл. XXX,1].
 - шпора типа 3 из ямы 49 (рис. 8,18) [Баран 1981, с. 113].

- шпора типа 3 из жилища 9 (рис. 8,20) [Баран 1981, с. 113].
- шпора из слоя поселения [Баран 1981, с. 113].
- 12. **Будешты** (Криулянский р-н, Молдавия), поселение.
 - кинжал с вырезами на лезвии у основания черенка (рис. 3,). Длина 34,5 см [Щербакова, Чеботаренко 1974, рис. 3,1].
 - топор (рис. 5,13). Длина 17 см [Рикман 1960, рис.19,3].
 - меч с обломанным концом (рис. 2,4). Длина 59 см, ширина лезвия 4,2 см [Рикман 1960, рис. 19,2].
- 13. **Будешты** (Криулянский р-н, Молдавия), могильник.
 - кинжал с выступами на черенке из погребения 196 (рис. 3,9). Длина 19 см, ширина лезвия 3,2 см [Рикман 1967].
 - наконечник дротика из слоя могильника (рис. 6,12). Длина 11,6 см [Рикман 1967].
 - шпора типа 3 из слоя могильника (рис. 8,23) [Рикман 1967].
- 14. **Будешты** (уезд Бистрица-Нэсэуд, Румыния) могильник.
 - умбон сфероконический с каннелюрами типа Добродзень/Цилинг Т (рис. 4,12). Диаметр 18 см [Horedt 1982, Abb. 59,2].
- 15. **Великая Бугаёвка** (Васильковский р-н, Киевская обл.), могильник.
 - шпора типа Лейна (рис. 8,10). Сообщение и рисунок О.В.Петраускаса.
- 16. **Велика Вильшанка** (Васильковский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,8). Длина 18 см [Петраускас, Шишкін 1992, с. 104].
- 17. **Велика Снитынка 2** (Фастовский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,29). Длина 22,5 см [Магомедов 1992, рис. 21,1].
- 18. **Викнины** (Белогорский р-н, Хмельницкая обл.), случайная находка.
 - бронзовый наконечник стрелы (рис. 7,33) в составе клада [Каспарова 1972, рис. 1,1].
- 19. **Вишенка 1** (г. Винница), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,30) из жилища 2. Длина 14,3 см [Магомедов, Левада 1993, рис. 9,8].
- 20. **Гавриловка** (Нововоронцовский р-н, Херсонская обл.), могильник.
 - обломок шпоры (рис. 8,6) [Сымонович 1955].
- 21. **Главани 1** (Арцизский р-н, Одесская обл.), поселение.
 - вток от древка дротика [Гудкова, Паламарчук, Фокеев 1979, табл. XXXII,3].
- 22. **Голяны** (Единецкий р-н, Молдавия), поселение.
 - топор (рис. 5,4). Длина 18 см [Левинский 1989, рис. 3,9].
- 23. **Гребенки 1** (Васильковский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - фрагмент наконечника дротика (рис. 6,18) [Магомедов, Левада 1992, рис. 3,3].
- 24. **Гринчук 2** (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл.), поселение.
 - наконечник стрелы черенковый с ромбовидным пером, Длина 6 см (рис. 7,7) [Нечитайло, Субботин 1994, рис. 1,18].
- 25. **Делакеу 1** (Новоаненский р-н, Молдавия), поселение.
 - удила (рис. 9,7). Архив Г.А.Вознесенской.
 - три наконечника стрелы, один втульчатый с вытянутым овальным пером и два черенковые с ромбическим пером (рис. 7,3) [Рикман 1975а].
- 26. **Добрынивцы 1** (Заставновский р-н, Черновицкая обл.), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,11) втульчатый вытянуто-овальный. Длина 8 см. Сообщение и рисунок В.Н.Войнаровского.
- 27. **Дрэгенешть** (уезд Олт, Румыния), могильник.
 - кинжал (рис. 3,6) с вырезами на лезвии у основания черенка из погребения 9. Длина 33,5 см [Trobani, Zorjolín 1983, fig. 5,1].
- 28. **Жуковцы** (Обуховский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,24). Длина 16 см [Махно 1949].
- 29. **Журавка** (Городищенский р-н, Черкасская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,27). Длина 17,5 см [Сымонович 1960, табл. XIII,19].
 - наконечник дротика (рис. 6,23). Длина 10 см [Сымонович 1961].

- топор (рис. 5,11). Длина 9,8 см [Сымонович 1961].
- 30. **Каменка—Анчекрак** (с. Каменка, Очаковский р-н, Николаевская обл.), поселение
 - два наконечника стрел (рис. 7,1,8), оба черенковые, ромбовидные. Длина 6,5 см и 11 см [Магомедов 1991, рис. 20,11,12].
- 31. **Капуливка** (Никопольский р-н, Днепропетровская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,16). Сборы А.В. Бодянского. Фонды ИА НАНУ, коллекция 3, № 1258.
- 32. **Кнышивка** (Гадячский р-н, Полтавская обл.), поселение (?).
 - топор (рис. 5,3). Найден при раскопках скифского городища вместе с черняховской бронзовой подвязной арбалетной фибулой. Длина 14 см [Гавриш 1993, рис. 2,5].
- 33. **Кобуска-Веке-1** (Новоаненский р-н, Молдавия), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,11). Длина 13,2 см [Рикман 1975, рис. 33,6].
- 34. **Кобылля** (Забаражский р-н, Тернопольская обл.), поселение.
 - шпора типа 3 (рис. 8,21) [Строць 1993, рис. 57,9].
 - наконечник стрелы (рис. 7,4) втульчатый с вытянутым овальным пером. Длина 6,5 см. [Строць (в печати)]
 - удила (рис. 9,10). Раскопки Б.С. Строця в 1994 г.
- 35. **Козлов** (Могилев-Подольский р-н, Винницкая обл.), поселение.
 - наконечник дротика с обломанной втулкой (рис. 6,34). Раскопки Б.В. Магомедова.
- 36. **Коломак** (Валковский р-н, Харьковская обл), могильник (?).
 - меч (рис. 2,6). Длина 72 см, ширина клинка 4,3 см [Радзиевская, Гопак 1984, с. 210].
 - умбон. Был найден вместе с мечом, утерян. Сообщение В.В. Дидыка.
- 37. **Комаров** (Кельменецкий р-н, Черновицкая обл.), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,16) втульчатый вытянуто-овальный. Длина 7,3 см [Щапова 1974, рис. 10].
- 38. **Компанийцы** (с. Григоро-Бригадировка, Кобеляцкий р-н, Полтавская обл.), могильник.
 - меч-спата из погребения 86 (рис. 2,1). Длина 89 см, ширина клинка 4 см [Махно 1971, рис. 5,3].
 - умбон цилиндрикоконический типа Цилинг К1 из погребения 86 (рис. 4,1). Диаметр 21,5 см [Махно 1971, рис. 5,1].
 - рукоять щита типа Цилинг S1, форма 2 из погребения 86 (рис. 4,2). Длина 16,5 см [Махно 1971, рис. 5,2].
 - топор (рис. 5,15) из погребения 86. Длина 15,5 см [Махно 1971, рис. 5,7].
 - наконечник дротика (рис. 6,3) с восьмигранной втулкой из погребения 86. Длина 20,5 см [Махно 1971, рис. 5,4].
 - наконечник дротика (рис. 6,8) из погребения 196. Длина 27,2 см [Махно 1971, рис. 6,12].
 - удила (рис. 9,4) из погребения 196 [Махно 1971, рис. 6,10,11].
- 39. **Комрат 1** (г. Комрат, Молдавия), поселение.
 - наконечник дротика [Рикман 1975а, с. 155].
 - умбон. Диаметр ок. 21 см, по опубликованному рисунку тип определить трудно [Рикман 1975а, рис. 20,2].
 - наконечник стрелы (рис. 7,2) черенковый ромбический. Длина 8,2 см [Рикман 1975а, рис. 20,4].
- 40. **Корпач** (Единецкий р-н, Молдавия), поселение.
 - наконечник стрелы черенковый вытянуто-овальный [Рикман 1975а, с. 155].
 - два наконечника стрел из раскопок 1975 г. [Рикман, Гросу 1976, с. 475].
- 41. **Косаново** (Гайсинский р-н, Винницкая обл.), могильник.
 - обломок бронзового римского псаля [Кравченко 1967, рис. 11].
- 42. **Краснополье 1** (пгт. Краснополье, Сумская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,10) Длина 12,5 см [Журко 1990, табл. XIV,16].
- 43. **Кринички** (Балтский р-н, Одесская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,17). Длина 8,8 см [Сымонович 1960, рис. 3,1].
 - кинжал с двойной рукоятью (рис. 3,10). Длина 24,8 см [Сымонович 1960а, рис. 3,4].

44. **Курники** (Тывровский р-н, Винницкая обл.), поселение.
 - рукоять щита типа Цилинг S2 (рис. 4, Длина 17,5 см [Магомсдов, Гудим-Левкович 1991]).
45. **Латышевка** (Машевский р-н, Полтавская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,2). Длина 13 см. Сборы Н.С.Мельниковой. Фонды Полтавского областного краеведческого музея.
46. **Лепесовка** (Белгородский р-н, Хмельницкая обл.), поселение.
 - бутероль [Тиханова 1969].
 - удила (рис. 9,1) [Тиханова 1957, рис. 62,1].
 - наконечник дротика (рис. 6, Длина 14,8 см [Тиханова 1957, рис. 62,2].
 - наконечник дротика (рис. 6,38). Длина ок. 13 см. Архив Г.А.Вознесенской.
 - наконечник дротика двушипный (рис. 6,). Длина 8 см. Архив Г.А.Вознесенской.
 - пять наконечников стрел (рис. 7,28-32) втульчатых (один возможно черенковый) одношипных с витой втулкой из раскопок 1960 г. Длина от 10,5 до 7 см [Тиханова 1960, рис. 116].
 - наконечник стрелы с витой втулкой (рис. 7,.) из раскопок 1961 г. Архив Г.А.Вознесенской.
 - наконечник стрелы (рис. 7,18) втульчатый вытянуто-овальный. Длина 6,5 см. Архив Г.А.Вознесенской.
 - наконечник стрелы (рис. 7,21) втульчатый ромбический. Длина ок. 6 см. Архив Г.А.Вознесенской.
 - шпора (рис. 8,16). [Тиханова 1960, рис. 114а].
47. **Лесыки** (Черкасский р-н, Черкасская обл.), поселение.
 - наконечник стрелы черенковый, ромбический (рис. 7,.) Длина 3,8 см [Смиленко, Брайчевский 1967, с.58, рис. 16,2]. Архив Г.А.Вознесенской.
 - наконечник стрелы втульчатый листовидный (рис. 7,17). Длина 4,5 см [Смиленко, Брайчевский 1967, с.58, рис. 16,1]. Архив Г.А.Вознесенской.
48. **Лопатна-1** (Оргеевский р-н, Молдавия), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,.) втульчатый с треугольным острием. Длина около 6 см [Рикман 1975а].
49. **Лохвица** (г.Лохвица, Полтавская обл.), могильник.
 - удила (рис. 9,3). Архив Г.А.Вознесенской.
50. **Малаешты** (Рышканский р-н, Молдавия), могильник.
 - умбон сфероконический типа Малаешты - Цилинг I3 из погребения 3 (рис. 4,11). Диаметр 17,2 см [Федоров 1960, рис. 14,1].
 - умбон цилиндрикоконический типа Цилинг H1 из погребения 20 (рис. 4,7). Диаметр 16,3-17 см [Федоров 1960, рис. 14,2].
 - рукоять щита типа Цилинг S1, форма 2 из погребения 20 (рис. 4,8). Длина 15,5 см. Поперек рукояти девять нервюр, расположенных секторами по три [Федоров 1960, рис. 14,3].
51. **Малая Рогань** (Харьковский р-н, Харьковская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,31). Длина 14,2 см [Петренко 1980].
52. **Маркуши** (Бердичевский р-н, Житомирская обл.), поселение.
 - удила (рис. 9,.) [Винокур 1964, рис. 4,10].
53. **Матронинское** (с.Мельники, Чигиринский р-н, Черкасская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,22) из раскопок 1994 г. Длина 9 см. Сообщение С.С.Бессоновой и С.А.Скорого.
 - кинжал (рис. 3,8) с вырезами на лезвии у основания рукояти. Случайная находка 1995 г. Длина 23 см, ширина лезвия 3 см. Сообщение С.С.Бессоновой и С.А.Скорого.
54. **Меднаш** (уезд Сибиу, Румыния), могильник.
 - умбон цилиндрикоконический типа Малаешты Цилинг I3 (рис. 4,10). Диаметр 22 см. [Horedt 1982, Abb. 59,3].
55. **Михайловка** (Тетиевский р-н, Киевская обл.), поселение.

- наконечник дротика (рис. 6,1). Длина 32,8 см. Сборы И.М.Колосовского.
- 56. **Могошани** (уезд Прахова, Румыния), могильник.
 - умбон цилиндроконический типа Цилинг К1 из погребения 15 (рис. 4,9). Диаметр 24,5 см. [Diaconu 1963, Abb.4,1].
 - наконечник копья (рис. 6,2) из погребения 15. Длина 23,5 см, диаметр втулки 3 см [Diaconu 1963, Abb. 4,2].
- 57. **Могрица** (Сумской р-н, Сумская обл.), случайная находка.
 - меч (рис. 2,5). Сообщение и рисунок А.М.Обломского.
- 58 **Черушай** (Кикийский р-н, Одесская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,20). Длина 11,5 см [Кравченко 1971, с. 66, рис. 12]
 - фрагмент топора (рис. 5,22). Архив Г.А.Вознесенской.
- 59. **Неслухов** (Каменско-Бужский р-н, Львовская обл.), поселение.
 - шпора [Баран 1981, с. 133].
- 60. **Обухов 1** (Обуховский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - два наконечника дротика из слоя поселения [Кравченко 1974].
 - железная бутероль из раскопок 1989 г. Сообщение Р.Г.Шишкина.
- 61. **Одая** (Заставновский р-н, Черновицкая обл.), поселение.
 - удила (рис. 9,6) [Никитина 1987, рис. 29,25].
- 62. **Оселивка** (Кельменецкий р-н, Черновицкая обл.), могильник.
 - рукоять щита типа Цилинг Х из погребения 70 (рис. 4,) [Никитина 1988, табл. 38,17].
 - наконечник дротика с гранёной втулкой из погребения 70 (рис. 6,5) [Никитина 1988, табл. 39,21; Никитина 1995, с. 66].
 - меч-спата из погребения 70 (рис. 2,7,7а). Длина 81 см, ширина клинка 6 см [Никитина 1995, рис. 40,20].
 - шпора, видимо, типа 3 из слоя могильника (рис. 8,3) [Никитина 1988, табл. 54,1].
 - наконечник стрелы (рис. 7,4) ромбический [Никитина 1988, табл. 55,3].
 - наконечник стрелы (рис. 7,9) черенковый ромбический. Длина 6 см [Никитина 1988, табл. 55,2].
 - наконечник стрелы (рис. 7,23) втульчатый двушипный. Длина 6 см [Никитина 1988, табл. 55,1].
- 63 **Пастырское** (Смелянский р-н, Черкасская обл.), случайная находка.
 - кинжал с вырезами на лезвии возле рукояти (рис.3,3). Длина 44 см, ширина лезвия 3,4 см. Фонды НМИУ, археологический каталог, т.1, книга 2, шифр в-4574.
- 64. **Переяслав-Хмельницкий** (Киевская обл.), могильник.
 - шпора типа 3 из погребения 5 (рис. 8,13). Фонды Переяслав-Хмельницкого музея-заповедника [Гончаров, Махно 1957].
 - наконечник стрелы черенковый из погребения 5 (рис. 7,5). Фонды Переяслав-Хмельницкого музея-заповедника [Гончаров, Махно 1957].
- 65. **Петроаселе** (уезд Васлуй, Румыния), могильник.
 - топор (рис. 5,12). Длина 16 см [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 17,1].
 - удила (рис. 9,5) [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 17,13].
 - вток от древка дротика [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 18,2].
 - наконечник стрелы черенковый ромбический (рис. 7,6). Длина около 4,5 см [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 17,14].
 - обломок меча из погребения 10 (рис. 2,9) [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 24,1].
 - кинжал с вырезами на лезвии возле рукояти из погребения 9 (рис. 3,7) [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 24,2].
 - дротик из погребения 6 (рис. 6,15). Длина 34,5 см [Diaconu, Tzony, Constantinescu, Drambocianu 1977, fig. 24,3].
- 66 **Допив Яр** (с.Крыва, Таращанский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - наконечник стрелы (рис. 7,13) втульчатый. Длина 7,5 см. Сообщение В.В.Романюка.

67. **Поснешть** (уезд Васлуй, Румыния), поселение.
 - наконечник стрелы втульчатый двушипный (рис. 7,22). Длина 7 см [Vulpe 1953, Fig. 90,1].
 - удила (рис. 9,2) [Vulpe 1953, Fig. 90,2].
 - шпора типа 3 (рис. 8,15). [Vulpe 1953, Fig. 90,3].
68. **Рипнев 2** (Бужский р-н, Львовская обл.), поселение.
 - вток от древка дротика [Баран 1981, с. 113].
 - наконечник дротика (рис. 6,25). Длина 13,5 см [Баран 1981, с. 113].
 - наконечник стрелы (рис. 7,15) втульчатый вытянуто-овальный. Длина 6,3 см [Баран 1981, с. 113].
 - наконечник стрелы (рис. 7,12) втульчатый вытянуто-овальный. Длина 5 см [Баран 1981, с. 113].
69. **Ромашки** (Мироновский р-н, Киевская обл.), могильник.
 - наконечник дротика (рис. 6,39). Длина 7,7 см [Брайчевский 1964, табл. 116,4].
70. **Рудка** (Боршевский р-н, Тернопольская обл.), погребение.
 - две шпоры типа 1 (рис. 8,1) [Кухаренко 1980].
71. **Русяны-4** (Единецкий р-н, Молдавия), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,13). Длина около 23 см [Рикман 1975а, рис. 20,17].
 - наконечник дротика (рис. 6,10). Длина 18 см [Рикман 1975а, рис. 20,18].
 - наконечник дротика (рис. 6,9). Длина 14 см [Рикман 1975а, рис. 20,19].
 - топор типа Воронов-Шенкао (рис. 5,18). Длина 14 см [Рикман 1975а, рис. 20,20].
72. **Рыжавка** (Уманский р-н, Черкасская обл.), могильник.
 - фрагмент топора из слоя могильника (рис. 5,21). Архив Г.А. Вознесенской.
73. **Собарь** (Сорокский р-н, Молдавия), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,4). Длина около 33 см [Рикман 1975, рис. 21,9].
 - фрагмент топора (рис. 5,23) [Рикман 1975, рис. 21,7].
 - наконечник дротика (рис. 6,6). Длина 29 см [Рикман 1975а, рис. 20,11].
74. **Солончены** (Резинский р-н, Молдавия), поселение.
 - удила (рис. 9,8) [Рикман 1975, рис. 23,4].
75. **Ставище** (Дунаевецкий р-н, Хмельницкая обл.), поселение.
 - наконечник дротика [Винокур 1984].
 - наконечник стрелы втульчатый ромбический (рис. 7,20). Длина около 6 см [Захар'ев 1992, с. 57].
76. **Сынтана-де-Муреш** (уезд Муреш, Румыния), могильник.
 - меч с отломанным концом, случайная находка (рис. 2,2). Длина 82 см, длина рукояти 10 см, ширина клинка 5 см [Kovacs 1912, fig. 104,3].
77. **Теремцы** (Каменец-Подольский р-н, Хмельницкая обл.), поселение.
 - фрагмент топора из ямы 10 (рис. 5,14) [Баран 1981].
 - наконечник дротика из ямы 18 (рис. 6,26). Длина 13 см [Баран 1981].
 - наконечник дротика из жилища 29 (рис. 6,21). Длина 14 см [Баран 1981].
78. **Тыргшор** (уезд Прахова, Румыния), могильник.
 - топор из погребения 16 (рис. 5,5). Длина 14,5 см [Diaconu 1965, pl. XVII,3].
 - умбон цилиндроконический типа Цилинг Н2 из погребения 147 (рис. 4,3). Диаметр около 23 см [Diaconu 1965, pl. XXI,1].
 - рукоять щита типа Цилинг S1, форма 2 из погребения 147 (рис. 4,4). Длина около 17 см [Diaconu 1965, pl. LXXI,2].
 - шпора из погребения 205 (рис. 8,2). [Diaconu 1965, pl. XIII,1].
79. **Успенка** (Ануфриевский р-н, Кировоградская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,14). Длина 29,5 см [Кропоткин 1964, рис. 20,1].
80. **Флярковка** (Каменский р-н, Черкасская обл.), случайная находка.
 - два кинжала с вырезами на лезвии возле рукояти из коллекции Б.Н. и В.И. Ханенко (рис. 3,1,2) [Древности Приднепровья, 1899].
81. **Фынтынеле** (уезд Бистрица-Нэсэуд, Румыния), могильник.

- топор из погребения 8 (рис. 5,1) Длина 18 см [Marinescu, Gaiu 1989, fig. 29,41-43].
 - 82 **Ханешти** (уезд Ботошани, Румыния), могильник.
 - три бронзовые наконечника стрел из слоя могильника (рис. 7,34-36) [Zaharia, Zaharia, Sovan 1993, p. 132].
 - 83 **Ханска-Лутерия 2** (Кротовский р-н, Молдавия), могильник.
 - пять наконечников дротиков и стрел (рис. 6,37,40; 7,24) и кинжал из погребения 14 [Никулице, Рикман 1973, рис. 49,1,4,5].
 - 84 **Хлопков 1** (Барышевский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - наконечник дротика из ямы 32 (рис. 6,32). Длина 12,8 см [Некрасова 1988, рис. 7,41].
 - 85. **Хлопков 2** (Барышевский р-н, Киевская обл.), поселение.
 - топор (рис. 5,9). Сборы А.Н.Некрасовой.
 - 86. **Холмское** (Арцизский р-н, Одесская обл.), могильник.
 - фрагменты меча в деревянных ножнах из погребения 23 [Гудкова, Фокеев 1984, с. 66].
 - 87 **Червона Слобода** (Черкасский р-н, Черкасская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,17) [Сымонович 1969].
 - 88. **Черепин** (Пустомытовский р-н, Львовская обл.), поселение.
 - шпора типа 3 из жилища 5 (рис. 8,22) [Баран 1981, с. 133].
 - шпора типа 3 из жилища 6 (рис. 8,17) [Баран 1981, с. 133].
 - шпора (рис. 8,19). Тип [Баран 1981, с. 133].
 - 89. **Чиумбруд** (уезд Алба, Румыния), могильник.
 - топор из погребения 34 [Dankantis, Ferenczi 1959].
 - 90. **Шанкив Яр (Боремель)** (с.Набережное, Млыновский р-н, Ровненская обл.), поселение.
 - шпора типа 3 из постройки 11 (рис. 8,14). Сообщение и рисунок Д.Н.Козака.
 - три шпоры типа 3 (рис. 8,4,5,11) [Kokowski, Leiber 1995, Abb. 119].
 - шпора типа Лейна (рис.8,9) [Kokowski, Leiber 1995, Abb. 119].
 - 91. **Шурино** (с.Таранівка, Змиевский р-н, Харьковская обл.), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,16). Длина 28 см. Фонды районного музея. Сообщение и рисунок В.В.Дидыка.
 - 92. **Яблона-14** (Глодянский р-н, Молдавия), поселение.
 - топор (рис. 5,19). Длина 16 см. Архив Г.А.Вознесенской.
 - 93. **Ягятин** (Ружинский р-н. Житомирская обл.), поселение.
 - меч со следами ремонта (рис. 2,8). Длина 60 см, ширина клинка 5 см. По пропорциям близок римским гладиусам, тип Биборски III или IV. Фонды Музея ИА НАНУ [Махно 1952].
 - 94 **Ясы-Николина** (Яссы, Румыния), поселение.
 - наконечник дротика (рис. 6,7). Длина 22,3 см [Ionita 1985, fig. 12,1].
 - кинжал с вырезами на клинке у основания рукояти (рис. 3,5). Длина 38,5 см. Лезвие с двумя параллельными канелюрами [Ionita 1985, fig. 12,2].
- Всего пунктов** - 94: могильников - 28; поселений - 59; мест случайных находок - 7.
- Всего находок** - 194.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Археология Украинской ССР. Том 3. Киев, 1986.*
- Абрамова М.П. Центральное Приазовье в сарматское время (III в. до н.э. - IV в. н.э.). Москва, 1993.*
- Баран В.Д. Черняхівська культура. За матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу. Київ, 1981.*
- Блаватский В.Д. Харакс // МИА. 1951. №19. С. 250-291.*
- Бодянский О.В. Щоденник археологічних розвідок в порожистій частині Дніпра в 1949 р. // НА ИА НАНУ. № 992.*
- Брайчевская А.Т. Черняховские памятники Надпорожья // МИА. 1960. №82. С. 148-192.*

- Брайчевський М.Ю. Біля джерел слов'янської державності. Київ, 1964.
- Винокур И.С. Памятники Волынской группы полей погребений у сёл Маркуши и Иванковцы // МИА. 1964. №116. С. 176-185.
- Винокур И.С. Исследования в Хмельницкой области // АО 1982 года. Москва, 1984.
- Винокур И.С., Горішній П.А. Бакота. Столица давньоруського Пониззя. Кам'янець-Подільський, 1994.
- Вознесенская Г.А. Техника обработки железа и стали // МИА. 1972. №187. С. 8-49.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи переселения народов V-VII веков. Москва, 1982. С. 121-165.
- Гавриш П.Я. Дослідження Книшівського городища скіфського часу на Пслі // АДУ 1991 року. Луцьк, 1993. С. 21-22.
- Гончаров В.К., Махно Є.В. Могильник черняхівського типу біля Переяслава-Хмельницького // Археологія. 1957. 11. С. 127-143.
- Гудкова А.В. Могильник IV в.н.э. в с. Бельняков // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 56-66.
- Гудкова А.В., Паламарчук С.В., Фокеев М.М. Отчет о работах Буджакской экспедиции в 1979 г. // НА ИА НАНУ.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н.э. Киев, 1984.
- Дмитриев А.В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р.Дюрс // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. Москва, 1982. С. 69-107.
- Дмитриев А.Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов // ВДИ. 1950. №1.
- Древности Приднепровья. Собрание Б.Н. и В.И. Ханенко. Вып. II. Киев, 1899.
- Журко А.И. Некоторые итоги археологических исследований на Сумщине в 1986-1988 гг. // Питання археології Сумщини. Суми, 1990. С. 69-73.
- Засецкая И.П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей // КСИА. 1979. Вып.158. С. 5-17.
- Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23-104.
- Захар'єв В.А. Археологія Дунаєвеччини. Хмельницький, 1992.
- Каргопольцев С.Ю., Бажан И.А. Умбоны щитов и боевые топоры римского времени (к вопросу о хронологии и исторической интерпретации) // ПАВ. 1992. №2. С. 113-126.
- Каспарова К.В. Новый комплекс черняховского времени из Хмельницкой области // СА. 1972. № 3. С. 344-349.
- Козак Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжі. Київ, 1984.
- Козак Д.Н. Про військову справу давніх слов'ян (I ст. до н.е. - VII ст. н.е.) // Археологія. 1994. №4. С. 32-49.
- Корпусова В.М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. Вип.8.
- Корсунский А.Р. О социальном строе вестготов в IV в. // ВДИ. 1965. №3. С. 54-74.
- Кравченко Н.М. Косановский могильник (по материалам раскопок В.П.Петрова и Н.М.Кравченко) // МИА. 1967. №139. С. 77-135.
- Кравченко Н.М. К изучению памятников черняховского типа в степях Северо-Западного Причерноморья. // МАСП. 1971. Вып.7. С. 51-70.
- Кравченко Н.М. Отчет о работе экспедиции КПИ им.Горького в 1974 г. // НА ИА НАНУ.
- Кропоткин В.В. Археологические раскопки в Кировоградской области в 1961 г. // КСИА. Вып.102. 1964. С. 57-63.
- Курбатов Г.Л. Восстание Прокопия (365-366) // ВВ. 1958. Т.14. С. 3-26.
- Кухаренко Ю.В. Могильник Брест Тришин. Москва, 1980.
- Левинский А.Н. Исследования черняховского поселения Голяны // Археологические исследования в Молдавии в 1984 г. Кишинев, 1989. С. 180-187.
- Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4. С.236-252.

- Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987.
- Магомедов Б.В. Каменка-Анчекрак. Поселение черняховской культуры. Киев, 1991.
- Магомедов Б.В. Велика Снітинка 2 поселення гребінників III-IV ст. н.е. // Стародавнє виробництво на території України. Київ, 1992. С. 94-116.
- Магомедов Б.В., Гудим-Левкович А.Н. Черняховские поселения Шершни и Курники на Южном Буге // Древности Юго-Запада СССР. Кишинев, 1991. С. 84-106.
- Магомедов Б.В., Левада М.Є. Черняхівське поселення біля с.Гребінки // Археологічні дослідження, проведені на території України протягом 80-х років державними органами охорони пам'яток та музеями республіки. Київ, 1992. С. 21-33.
- Магомедов Б.В., Левада М.Є. Черняхівське поселення Вишенька-1 у м.Вінниця // Подільська старовина. Вінниця, 1993. С. 131-145.
- Махно Є.В. Поселения культуры полів поховань на північно-західному Правобережжі // АП УРСР. Т.1. Київ, 1949. С. 154-164.
- Махно Є.В. Ягнятинська археологічна експедиція // АП. 1952. З. С. 154-164.
- Махно Є.В. Типи поховань та планування Компаніївського могильника // Середні віки на Україні. Київ, 1971. С. 87-95.
- Мыц В.Л. Чатырдагский могильник последней трети III - первой половины V вв. н.э. // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 1994. С. 44-45.
- Некрасова Г.М. Поселення черняхівської культури на Київщині // Археологія. 1988. №62. С. 70-82.
- Нечитайло А.К., Субботин Л.В. Поселение черняховской культуры Гринчук-2 // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского Археологического Общества. Одесса, 1994. С. 209-216.
- Никитина Г.Ф. Отчет о полевых работах Средне-Днестровской экспедиции в 1987 г. // НА ИА НАНУ.
- Никитина Г.Ф. Могильник у с.Оселивка Кельменецкого района Черновицкой области // Могильники черняховской культуры. Москва, 1988. С. 5-97.
- Никитина Г.Ф. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Оселивка. Москва, 1995.
- Никулице И.Т., Рикман Э.А. Могильник Ханска-Лутерия 2 первых столетий н.э. (Молдавия) (к вопросу о предчерняховских памятниках) // КСИА. Вып. 133. 1973.
- Перхавко В.Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // СА. 1978. №3. С. 113-126.
- Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. Деякі підсумки археологічних досліджень, проведених на правобережній Київщині у 1985-1990 роках (за матеріалами пізньоримського часу) // Археологічні дослідження, проведені на території України протягом 80-х років державними органами охорони пам'яток та музеями республіки. Київ, 1992. С. 96-111.
- Петренко Е.Н. Отчёт об археологических исследованиях черняховской экспедиции в 1980 г. на Харьковщине. // НА ИА НАНУ.
- Радзиевская В.Е., Гонак В.Д. Меч римского типа из посёлка Коломак в Харьковской области // СА. 1984. № 3. С. 209-211.
- Рикман Э.А. Жилища Будештского селища // МИА. 1960. № 82. С. 302-328.
- Рикман Э.А. Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев, 1967.
- Рикман Э.А. Памятники сарматов и племен черняховской культуры // Археологическая карта Молдавской ССР. Вып.5. Кишинев, 1975.
- Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. Москва, 1975а.
- Рикман Э.А., Гросу В.И. Селище черняховской культуры Корпач // АО 1975 года. 1976. С. 475-476.
- Розанова Л.С. Характеристика металла в кузнечных изделиях из черняховского слоя могильника Оселивка // Могильники черняховской культуры. Москва, 1988. С. 98-100.

- Росохацкий А.А. О выделении группы памятников черняховской культуры типа Беленькое в Северном Причерноморье // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тез. докл. конференции. Белгород-Днестровский, 1995. С. 47-49.
- Савеля О.Я., Савеля Д.Ю. Могильники позднеантичной-раннесредневековой поры на Гераклейском полуострове // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 1994. С. 60-61.
- Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. (Археология СССР). Москва, 1993.
- Смиленко А.Т., Брайтчевский М.Ю. Черняховские поселения в с. Леськи близ города Черкасы // МИА. №139. 1967. С. 35-61.
- Сокольский Н.И. Боспорские мечи // МИА. 1954. №33. С. 123-196.
- Строцьонь Б.С. Розкопки поселення біля с.Кобилля на Тернопілі // АДУ 1992 року. Київ, 1993. С. 133.
- Строцьонь Б.С. Дослідження на поселенні III-IV ст. біля с.Кобилля (Тернопільщина) // АДУ 1993 року. (В печати).
- Симонович Э.А. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья // СА. №25. 1955. С. 282-316.
- Симонович Э.А. Отчет о работах Средне-Днепровской экспедиции ИА АН СССР за 1960 г. // НА ИА НАНУ.
- Симонович Э.А. Памятники черняховской культуры в с.Кринички (по материалам С.С.Гамченко и раскопкам 1957-1958 гг.) // МИА. 1960а. №82. С. 239-252.
- Симонович Э.А. Отчет о раскопках Средне-Днепровской экспедиции ИА АН СССР за 1961 г. // НА ИА НАНУ.
- Симонович Е.О. Порівняльні вивчення пам'яток черняхівської культури в районі Черкас // Археологія. 1969. Т. XXII. С. 137-148.
- Тиханова М.А. Отчет о работах Днестро-Волынского отряда Галицко-Волынской экспедиции ИИМК АН СССР на Южной Волыни в 1957 г. // НА ИА НАНУ.
- Тиханова М.А. Отчет о работах Днестро-Волынской экспедиции ЛОИА АН СССР за 1960 г. // НА ИА НАНУ.
- Тиханова М.А. О находке римского оружия на Южной Волыни // КСИА. 1969. Вып.116. С. 36-39.
- Тиханова М.А. Жилище ремесленника-древодела на поселении у с. Лука-Врублевская на Днестре // КСИА. 1977. Вып.148. С. 69-76.
- Федоров Г.Б. Малаештский могильник // МИА. 1960. № 82. С. 253-302.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. Москва, 1971.
- Храпунов И.Н. Аланский могильник IV в. в Центральном Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннем средневековье. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 1994. С. 77-79.
- Щапова Ю.Л. Отчет о раскопках черняховского поселения у с. Комаров в 1974 г. // НА ИА НАНУ.
- Щербакова Т.А., Чеботаренко Г.Ф. Усадьба первых веков н.э. у с.Будешты // Археологические исследования в Молдавии (1973 г.). Кишинев, 1974. С. 93-104.
- Biborski M. Miecze z okresu wpływów rzymskich na obszarze kultury przeworskiej // MA. 1978. XVIII. S.53-165.
- Bierbrauer V. Ostgermanische Oberschichtgräber der römischen Kaiserzeit und des frühen Mittelalters // Peregrinatio Gothica (Archaeologia Baltica, VIII). 1989. S. 39-106.
- Böhme H.W. Germanische Grabfunde des 4. Bis 5. Jahrhunderts zwischen unterer Elbe und Loire // Münchner Beitr. Vor- u. Frühgeschichte, 19. 1974.
- Dankant's A., Ferenczi I. Sapaturile archeologice de la Ciurbrud // MCA. 6. 1959. S. 605-615.
- Diaconu G. Archäologische Angaben über die Taifalen // Dacia. 1963. VII. P. 301-315.
- Diaconu G. Tirgisor. Necropola din secolele III-IV e.n. Bucuresti, 1965.

- Diaconu G., Tzony M., Constantinescu M. et Drambocianu V. L'ensemble Archeologique de Pietroasele // *Dacia*. 1977. XXI. P. 199-220.
- Domanski G. Kultura Luboszycka między Laba a Odra w II-IV wieku. Wrocław etc., 1979.
- Giesler U. Jungerkaiserzeitliche Nietknopfsporen mit Dreipunkthalterung vom Typ Leuna // *Saaleb.-Jahrb.* 35. 1978. S. 5ff.
- Ginalski J. Ostrogi kabłakowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna // *Przegląd Archeologiczny*, 38. 1991. S. 53ff.
- Harhoiu R. Das Kurzschwert von Micia // *Dacia*. 1988. 32, 1-2. S. 79-81.
- Horedt K. Siebenbürgen in spätrömischer Zeit. Bukarest, 1982.
- Ilkjaer J. Illerup Adal. Die Lanzen und Speere. // *Jutland Arch.Soc.Publ.* 25, 1.2 (Aarhus 1990).
- Ionita I. Importante de scoperiri arheologice din perioada de formare a populului roman in asezarea de la Iasi-Nicolina // *Arheologia Moldovei*. 1985. X. P. 30-49.
- Jahn M. Die Bewaffung der Germanen in der alteren Eisenzeit etwa von 700 v. Chr. bis 200 n. Chr. // *Mannus-Bibliothek*, 16. Würzburg, 1916.
- Jahn M. Der Reitersporn. Seine Entstehung und früheste Entwicklung // *Mannus-Bibliothek*, 21. Leipzig, 1921.
- Kaczanowski P., Zaborowski J. Bemerkungen über die Bewaffung der Bevölkerung der Weibark-Kultur // *Kultura wielbarska w młodszy okresie rzymskim*. Lublin, 1988. S. 221-239.
- Kaczanowski P. Importy broni rzymskiej na obszarze Europejskiego Barbaricum. Kraków, 1992.
- Kazanski M. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région Pontique: origine et diffusion // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten*. Lublin/Marbourg, 1994. P. 429-485.
- Kokowski A. L'art militaire des Gots à l'époque romaine tardive // *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Paris, 1993. P. 335-354.
- Kokowski A., Leiber Ch. Schätze der Ostgoten. Eine Ausstellung der MCS Universität Lublin und des Landesmuseums Zamosc. Stuttgart, 1995.
- Kovacs I. A Marosszentannai népvándorlaskori temető. // *Dolgozatok*. 1912. III, 2. P. 250-367.
- Kropotkin V.V. Denkmäler der Przeworsk-Kultur in der Westukraine und ihre Beziehungen zur Lipica- und Cernjachov-Kultur // *Simposium: Ausklang der Latene-Zivilisation und Anfänge der germanischen Besiedlung im Mittleren Donaugebiet*. Bratislava, 1976. P. 173-200.
- Krüger B. Die Franken // *Die Germanen*. Bd.2. Berlin, 1983. S. 379-442.
- Leube A. Die Burgunden // *Die Germanen*. Bd.2. Berlin, 1983. S. 361-378.
- Marinescu G., Gaiu C. Die Nekropole bei Fintinele "Rit", Gem. Matei, Jud. Bistrita-Nasaud aus dem 4. Jahrhundert u.Z. // *Dacia*. 1989. XXXIII, 1-2. S. 125-143.
- Raddatz K. Die Bewaffung der Germanen vom letzten Jahrhundert v. Chr. Bis zur Völkerwanderungszeit. ANRW. Bd.12, 3. Berlin, New York, 1985. S. 281f.
- Schulz W. Leuna. Ein germanischer Bestattungsort der spätrömischen Kaiserzeit. Berlin, 1953.
- Scukin M.B. A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine // *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Rouen, 1993. P. 323-333.
- Tau S., Nicu M., Sapaturile arheologice din necropola birituala din secolul al IV-lea e.n. de la Barcea, jud. Galati // *MCA*, A 16-a sesiune anuala de rapoarte, Vaslui 1982. Bucuresti, 1986. P. 172-179.
- Todd M. The northern barbarians. 100 BC-AD 300. Oxford-New York, 1987.
- Trohani G., Zorziolu T. O necropola din sec. al IV-lea e.n. descoperita la Draganesti-Olt // *Cercetari arheologice*. 6, 1983. P. 209-223.
- Vulpe R. Sapaturile de la Poienesti din 1949 // *Materiale si cercetari arheologice*. 1953. I. P. 280-310.
- Werner J. Pfeilspitzen aus Silber und Bronze in germanischen Adlersgräbern der Kaiserzeit // *Historisches Jahrbuch*. 74, 1955. S. 38-43.
- Wolfram H. Die Goten. Von Anfangen bis zur Mitte des sechsten Jahrhunderts. München, 1990.
- Zaharia E., Zaharia N., Sovan O.-L. Necropola din secolul al IV-lea a Chr. de la Hanesti (judetul Botosani) // *Arheologia Moldovei*. 1993. XVI. P. 151-189.
- Zieling N. Studien zu germanischen Schilden der Spätlatene und der römischen Kaiserzeit im Freien Germanien // *BAR. International Series*, 505 (III). Oxford, 1989.

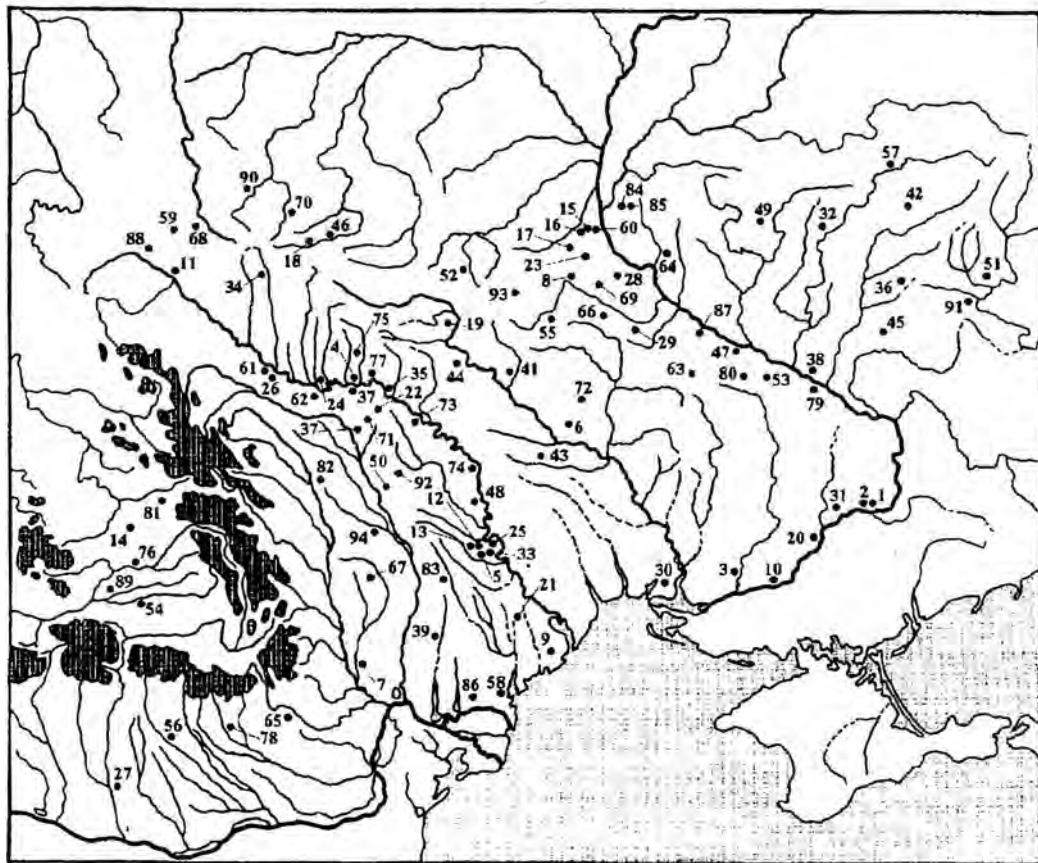

Рис. 1. Карта находок оружия черняховской культуры. Цифры на карте соответствуют номерам памятников в “Списке находок”.

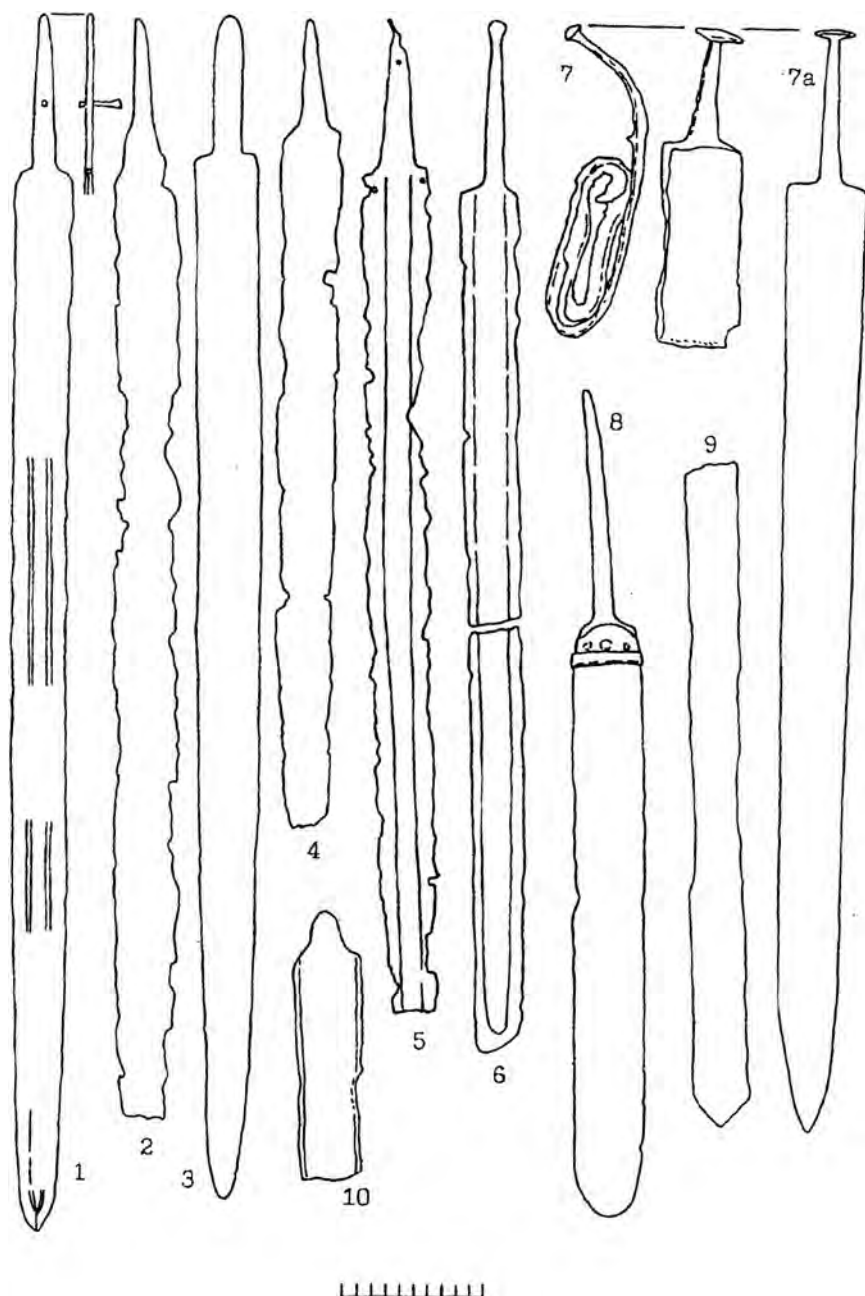

Рис. 2. Мечи: 1 - Компанийцы; 2 - Сынтана-де-Муреш; 3 - Беленькое; 4 - Будешты (поселение); 5 - Могрица; 6 - Коломак; 7 - Оселивка (7а - реконструкция по обмерам Г.Ф.Никитиной); 8 - Ягятин; 9 - Петроаселе; 10 - Августиновка (могильник).

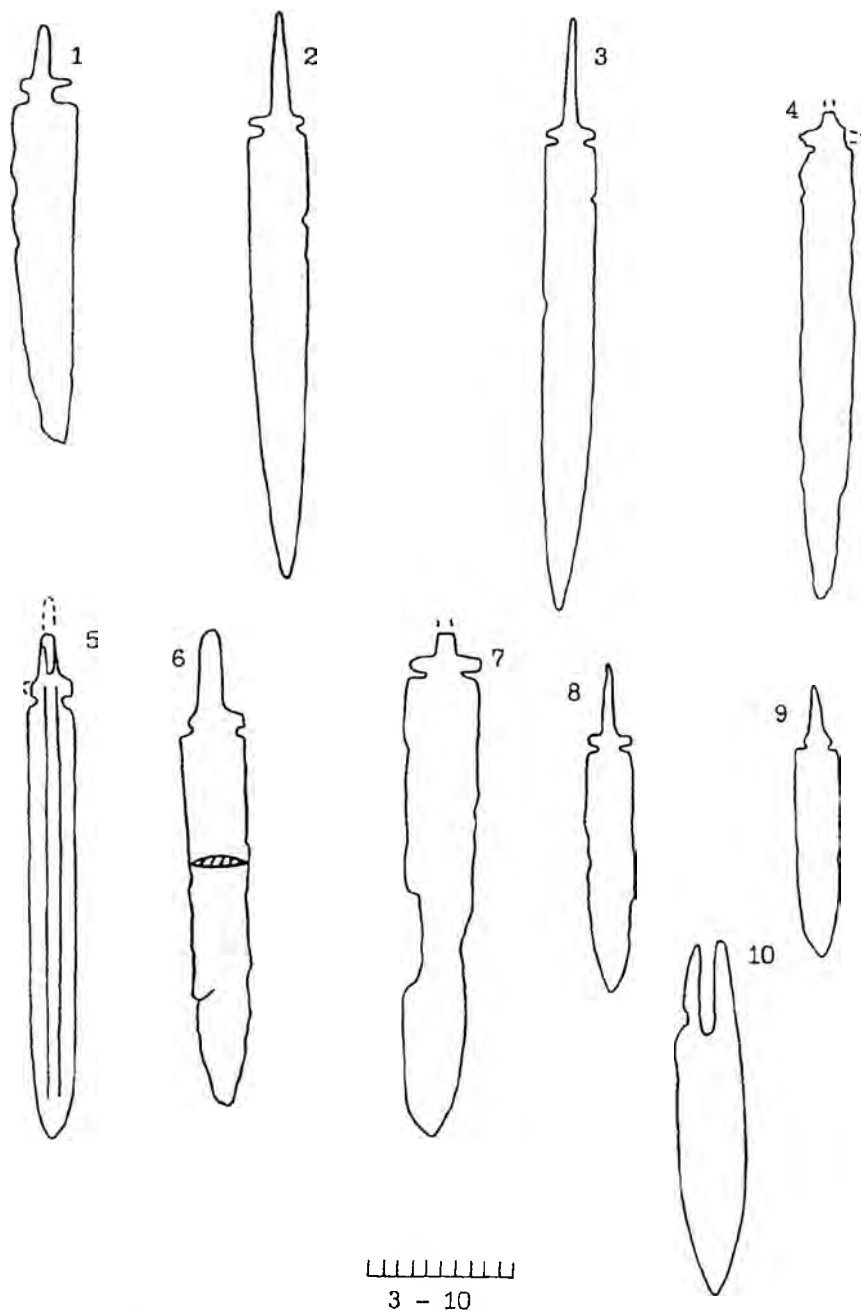

Рис. 3. Кинжалы; 1,2 - Флярковка; 3 - Пастырское; 4 - Будешты (поселение); 5 - Яссы-Николина; 6 - Дрэгенешть; 7 - Петроасы; 8 - Матронинское; 9 - Будешты (могильник); 10 - Кринички.

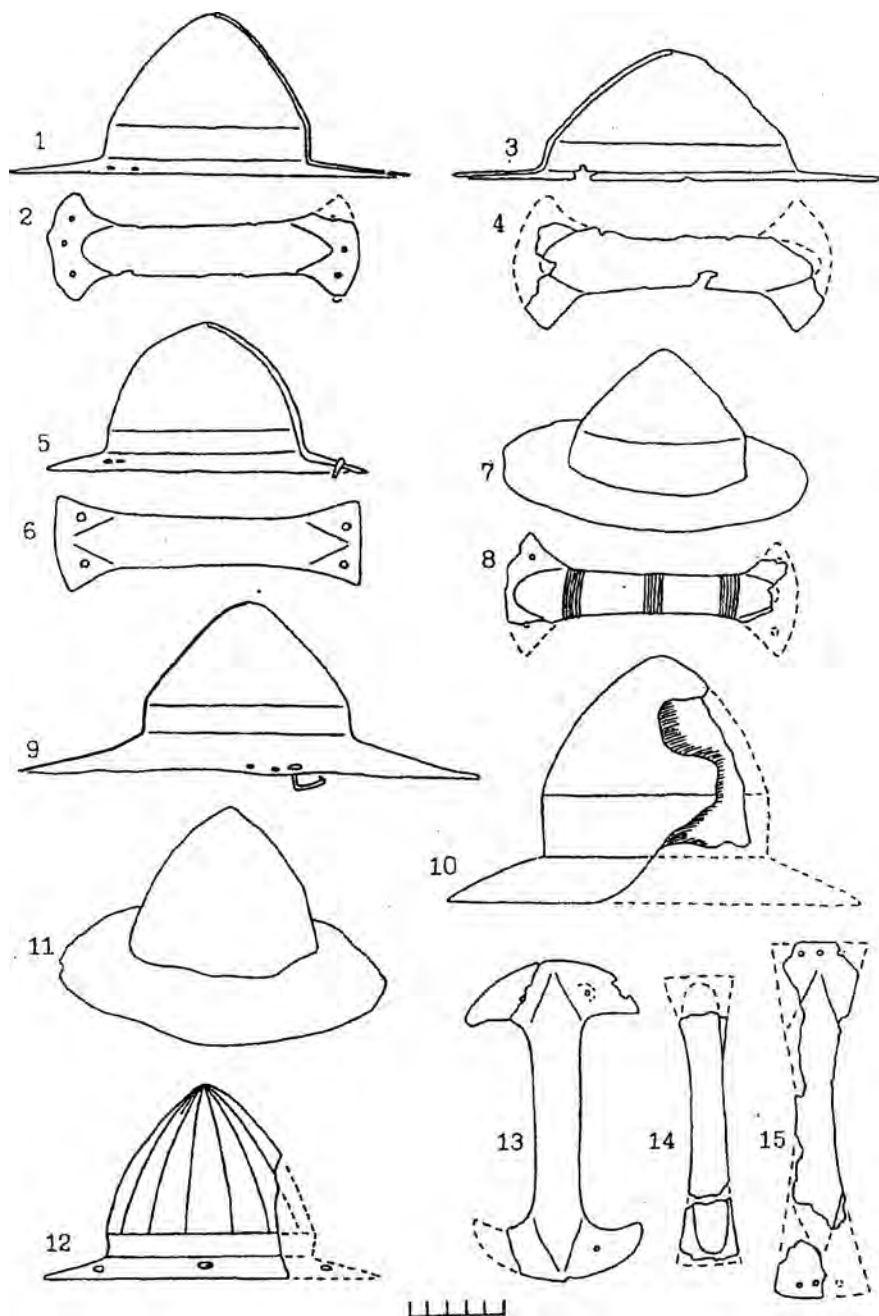

Рис. 4. Детали щитов: 1,2 - Компанийцы; 3,4 - Тыргшор; 5,6 - Беленькое; 7,8 - Малаешты, погр.20; 9 - Могошани; 10 - Медиаш; 11 - Малаешты, погр.3; 12 - Будешти (Румыния); 13 - Курники; 14 - Оселивка; 15 - Александровка.

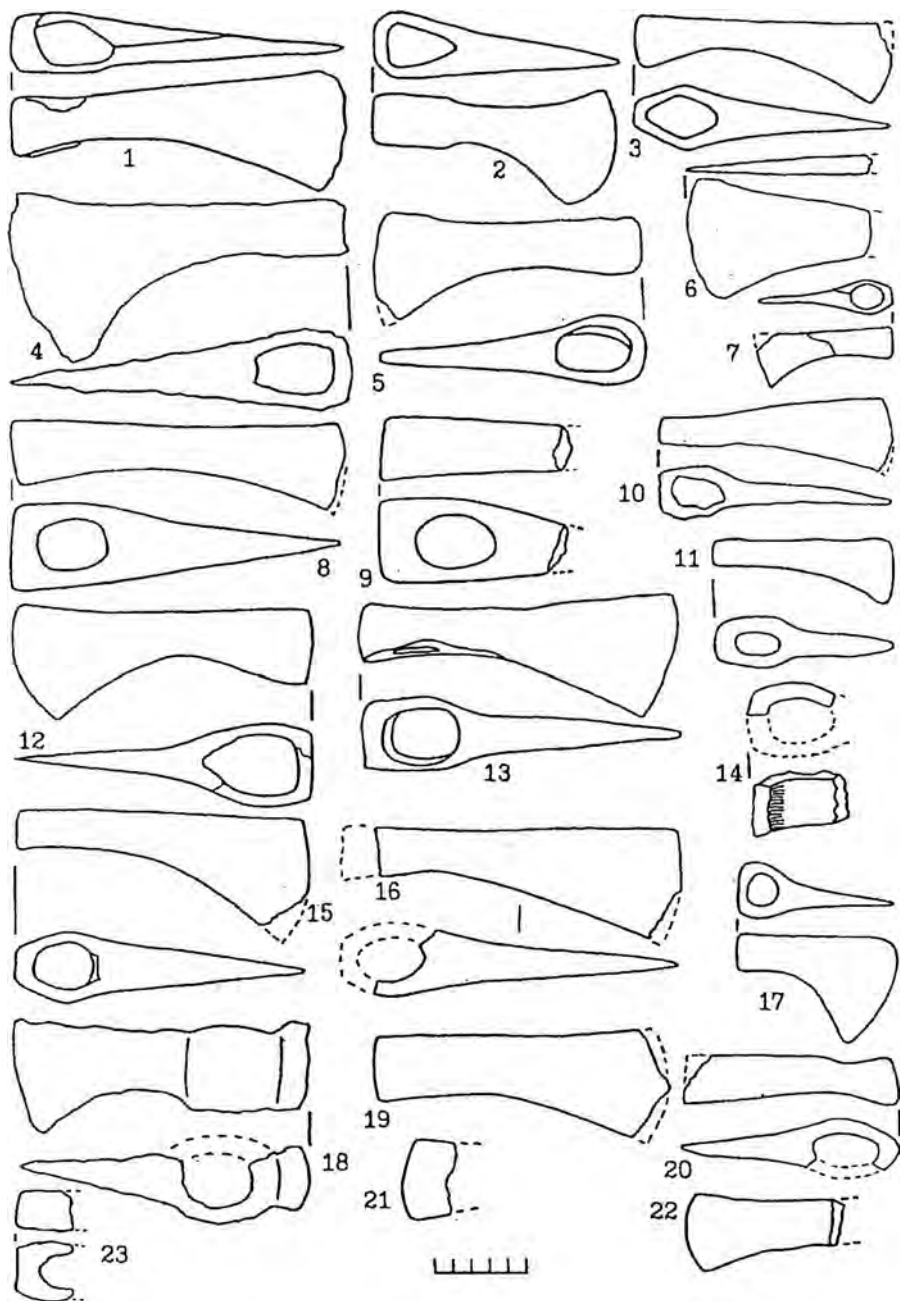

Рис. 5. Топоры: 1 - Фынтынэле; 2 - Латышевка; 3 - Кнышивка; 4 - Голяны; 5 - Тыргшор; 6 - Бовшив-2; 7 - Августиновка (Балка Кроливская); 8 - Велика Вильшанка; 9 - Хлопков-2; 10 - Краснополье-1; 11 - Журавка; 12 - Петроасы; 13 - Будешты; 14 - Теремцы; 15 - Компанийцы; 16 - Капуливка; 17 - Кринички; 18 - Русяны-4; 19 - Яблona; 20, 22 - Нерушай; 21 - Рыжавка; 23 - Собарь.

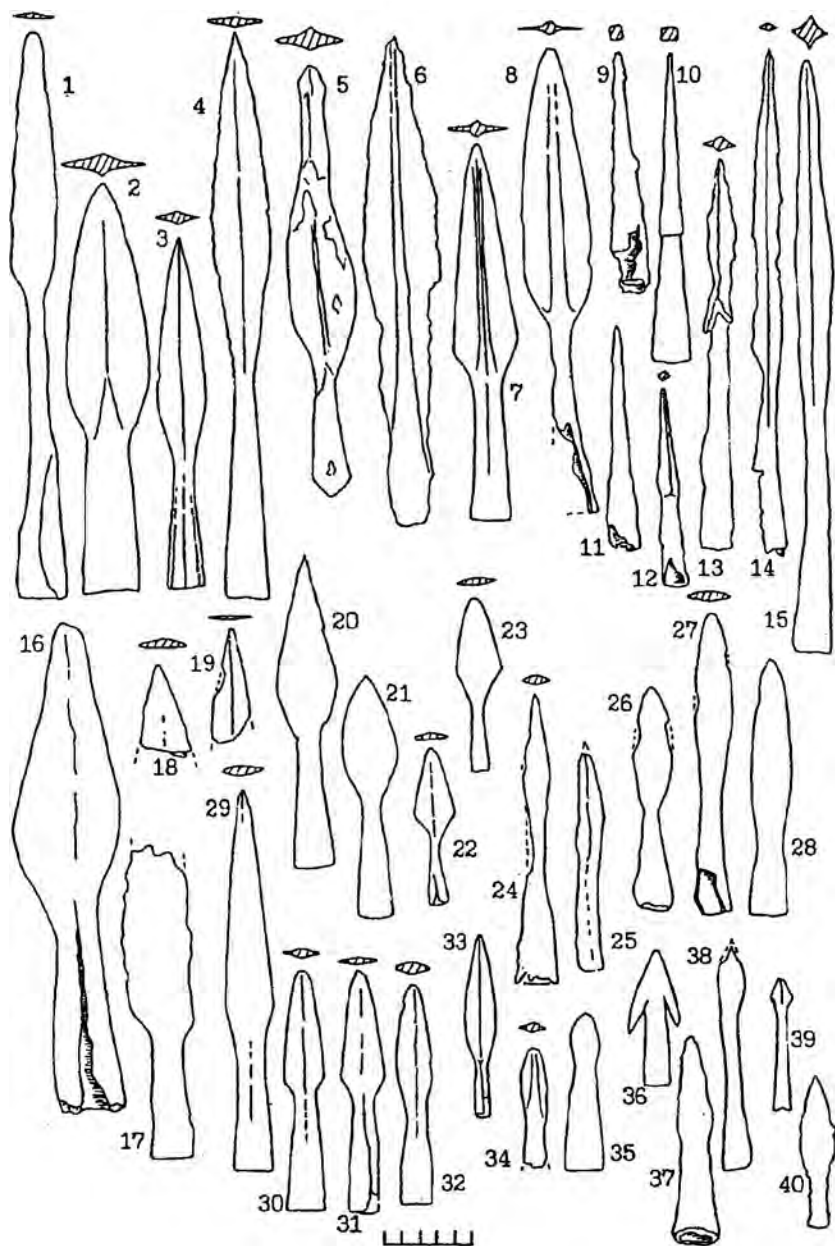

Рис. 6. Наконечники дротиков и копий: 1 - Михайловка; 2 - Могошани; 3 - Компанийцы, погр. 86; 4,6 - Собарь; 5 - Оселивка; 7 - Яссы-Николина; 8 - Компанийцы, погр. 196; 9,10,13 - Русяны; 11 - Кобуска Век; 12 - Будешты (могильник); 14 - Успенка; 15 - Петроаселе; 16 - Шурино; 17 - Червона Слобода; 18 - Гребёнки; 19,33 - Августиновка; 20 - Балцаты-1; 21,26 - Теремцы; 22 - Матронинское; 23,27 - Журавка; 24 - Жуковцы; 25 - Рипнев-2; 28,36,38 - Лепесовка; 29 - Велика Снитынка-2; 30 - Вишенка-1; 31 - Малая Рогань; 32 - Хлопков-1; 34 - Козлов; 35 - Барановское; 37,40 - Ханска Лутерия-2; 39 - Ромашки.

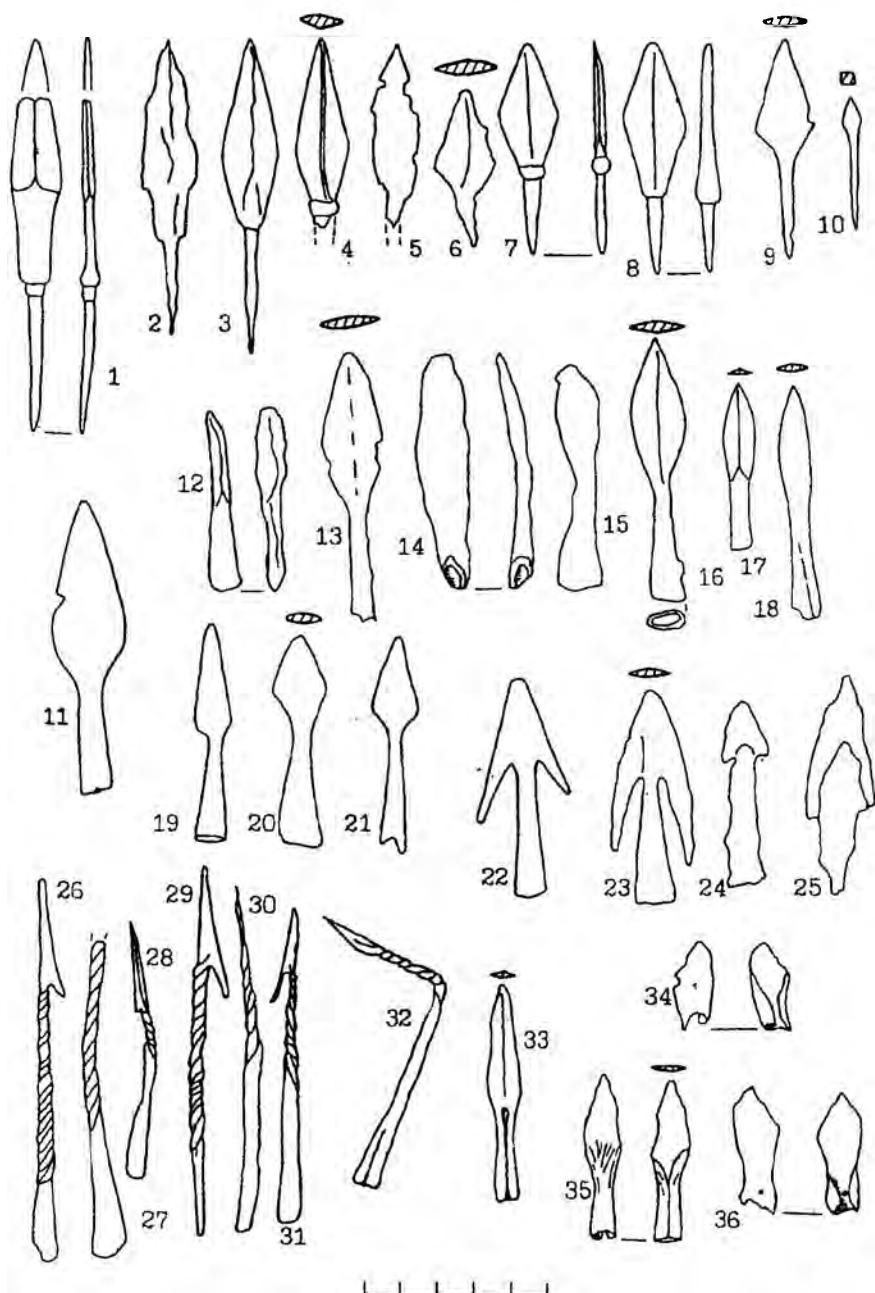

Рис. 7. Наконечники стрел: 1,8 - Каменка-Анчекрак; 2 - Комрат; 3 - Делакеу; 4,9,23 - Оселивка; 5 - Переяслав-Хмельницкий; 6 - Петроасы; 7 - Гринчук; 10,17 - Леськи; 11 - Добрынивы-1; 12,15 - Рипнев-2; 13 - Попив Яр; 14 - Кобылля; 16 - Комаров; 18,21,27-32 - Лепесовка; 19 - Берислав; 20 - Ставище; 22 - Познешти; 24 - Ханска-Лутерия 2; 25 - Лопатна; 26 - Бакота; 33 - Викнины; 34-36 - Ханешти. 1-32 - железо, 33-36 - бронза.

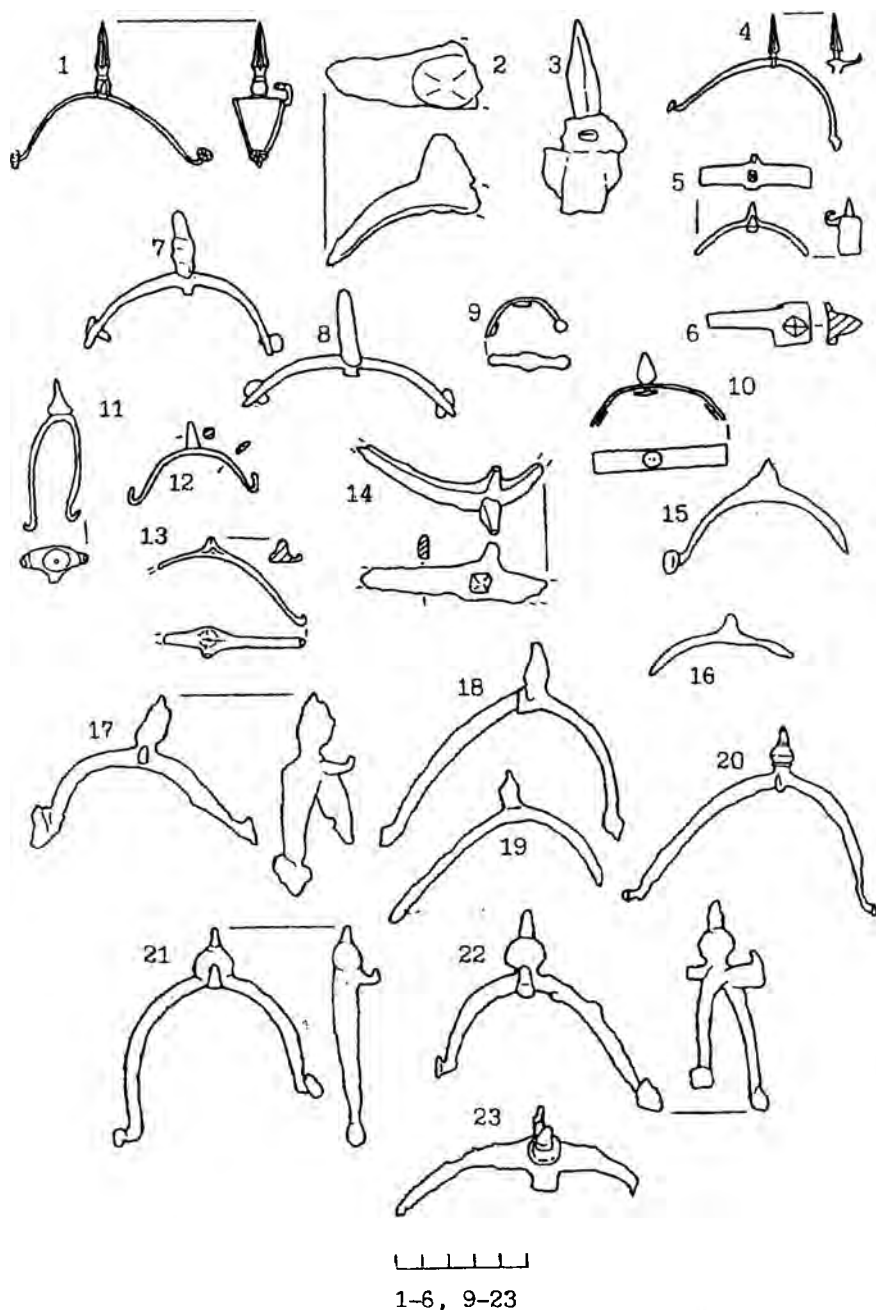

Рис. 8. Шпоры: 1 - Рудка; 2 - Тыргшор; 3 - Оселивка; 4,5,9,11,14 - Шанкив Яр (Боремель); 6 - Гавриловка; 7,8 - Барча; 10 - Велика Бугаёвка; 12 - Белая Церковь; 13 - Переяслав-Хмельницкий; 15 - Познешти; 16 - Лепесовка; 17,19,22 - Черепин; 18,20 - Бовшив 2; 21 - Кобылля; 23 - Будешты (могильник). 1,7,8 - серебро, остальное - железо.

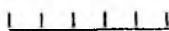
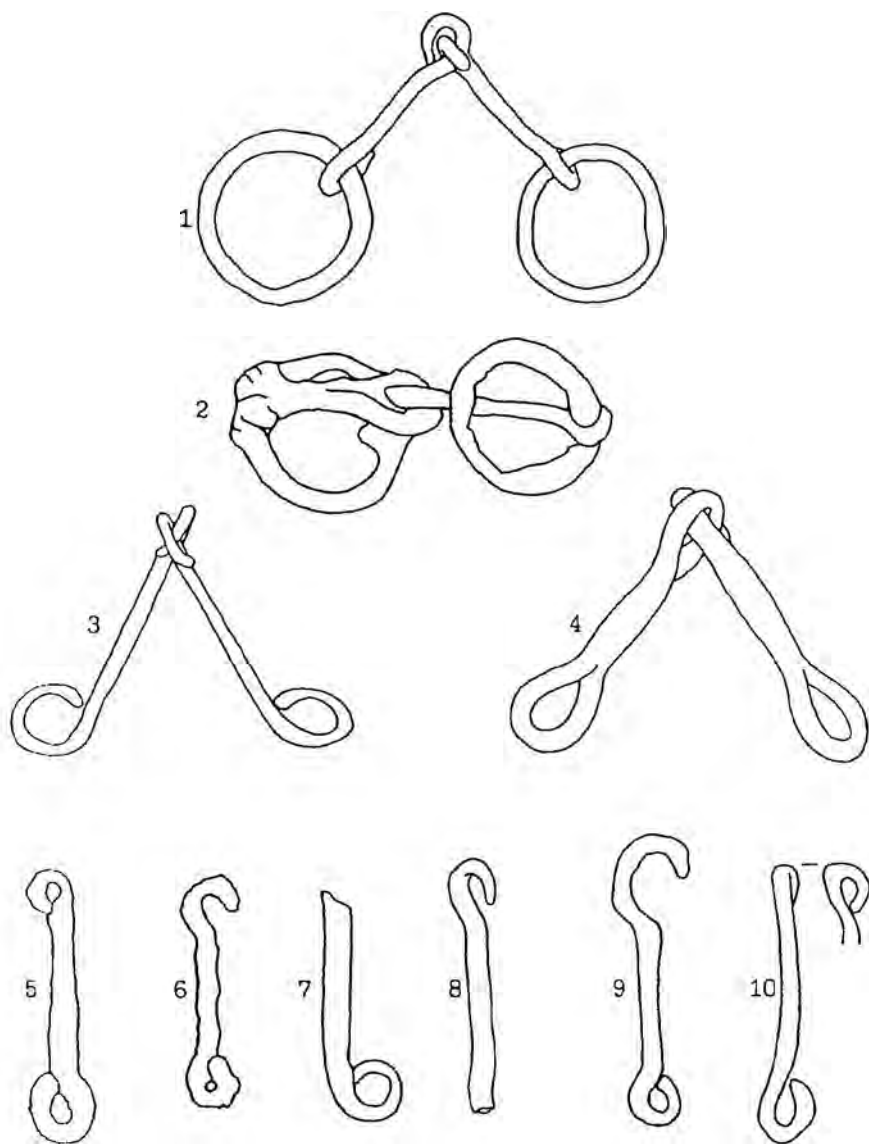

Рис. 9. Удила: 1 - Лепесовка; 2 - Поенешти; 3 - Лохвица; 4 - Компанийцы; 5 - Петроасы; 6 - Одая; 7 - Делакеу-1; 8 - Солончены; 9 - Маркуши; 10 - Кобылля.